
Наталья Владимирова
Сердце академии магии
небытие

Наталья Владимирова

Сердце академии магии. Небытие

«Автор»
2026

Владимирова Н.

Сердце академии магии. Небытие / Н. Владимирова — «Автор», 2026

Кто бы мог подумать, что я способна на всепоглощающее и безграничное чувство любви? Да еще к попаданцу, парню, которого благоразумные девушки обходят стороной из-за мощного, проявившегося у него дара обольщения. И вот когда я все-таки поняла и приняла в себе любовь к иномирянину, он попадает в серьезную переделку. Заснул без возможности проснуться. Оказался пленником Небытия, с которым бороться за чью-либо жизнь бесполезно, только себя потеряешь. Что же мне делать? Смириться с утратой? Или найти обходные пути?

© Владимирова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Наталья Владимирова 5
ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 14
ГЛАВА 3 23
ГЛАВА 4 31
ГЛАВА 5 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Наталья Владимирова
Сердце академии магии. Небытие

Наталья Владимирова
Сердце академии магии. Небытие

ГЛАВА 1

Я выпрыгнула из душной кареты, не дожидаясь, пока она окончательно остановится. Вдохнула, жадно набрав полные легкие кислорода, и широко улыбнулась. Воздух Светогорска кружил голову и обещал пять лет свободы. На больший срок я не рассчитывала, понимая, что по окончании магической академии придется выйти замуж согласно выбору опекунши. Но это когда еще будет. А пока пять лет в моем полном распоряжении!

Даже в каникулы не собираюсь посещать родовое поместье — не желаю видеть старую перечницу и выслушивать ее извечное брюзжание о том, как меня неблагодарную подобрали, обогрели, накормили, нарядили и прочее, прочее. Разумеется, тетка Нинелья благополучно забыла, что это не я, а именно она перебралась в дом покойного брата и живет на широкую ногу за счет наследства племянницы. Впрочем, мэдью Авизо в своем праве: глава Светлонии определил меня под ее опеку вместе со всем имуществом. Кого интересует, что после смерти моих родителей она просто завалила придворную канцелярию своими бесчисленными прошениями. Тетка добилась своего и теперь вольна распоряжаться моим будущим как заблагорассудится.

Но это потом. Мои законные пять лет обучения ей не отнять! Тетка, правда, попыталась сэкономить и отправить меня в магическую школу, но я уперлась — родители мечтали, чтобы их дочь окончила непременно Государственную академию магии. Скандал бы-ы-ыл! Пришлось пригрозить, что прилюдно брошусь в ноги главе и буду умолять взять меня на гособеспечение с последующей отработкой, как это практикуется с иномирянами. Понятное дело, мэдью Авизо страшно разозлилась, но впервые не смогла пересилить мое упрямство, а потому — вот я, здесь, у порога вожделенной академии.

Ворота в три человеческих роста и каменная стена, обрамляющая роскошный замок, производили впечатление надежности и величия. Особенно рядом с могучими многовековыми деревьями, кажущимися стройными и хрупкими в сравнении с постройками древних магов. Осень еще не вступила в свои права, а потому природа радовала глаз яркими красками, перемежая изумрудную зелень с редким багрянцем и позолотой, щедро одаривая цветением уличных кику и каллистефусов, лаская теплыми лучами солнца аккуратно подстриженные газоны.

Пока я с широкой улыбкой осматривалась, крутя головой по сторонам, возница побросал мои вещи на мостовую и уехал. Эх, мог бы, между прочим, предложить помощь с тяжеленным сундуком. Но нет, тетка оплатила самый дешевый транспорт, где дополнительные услуги не предусматривались изначально.

Вздохнув, я повесила льняную сумку на плечо и схватила боковое кольцо сундука. Попыталась отволочь багаж к воротам, но как бы не так! Ноша оказалась настолько неподъемной, что сдвинуть ее удалось лишь на птичий шажок. М-да, перестаралась, складывая в сундук с пространственным карманом все без разбору. Возвращаться я в ближайшее время не собиралась, потому и мелочиться не стала — скидала буквально все личные вещи, что имелись в поместье. Не подумала только, как буду управляться без слуг.

Мимо проходили молодые люди, и я с тоской наблюдала, как за ними следуют мускулистые носильщики, доставляющие багаж. Вот диббук! До чего обидно, от родителей осталось немалое состояние, но его проматывает тетушка на правах опекунши, а мне приходится самостоятельно тащить свой сундук. Видела бы меня моя мама! Как обычно, от воспоминаний навернулись слезы на глаза, и я поспешила перевести мысли на более насущные проблемы. Мне нужно попасть в академию, и желательно с вещами. Но как? Носильщики сейчас нарасхват, раньше нужно было нанимать, каждая минута их времени расписана. Оно и понятно: конец лета — молодежь разъезжается по учебным заведениям.

Я сделала еще одну попытку сдвинуть с места объемный сундук, только уже толкая его от себя. Навалилась на крышку, заработала ногами, буксуя и скользя. От старания на лицо упали выбившиеся из косы красные кудряшки и прилипли к влажным вискам. Платье встопорщилось. Но толку никакого. Я чуть не разрыдалась. Неужели придется выкидывать кучу вещей на мостовую, чтобы облегчить ношу?

— Вам помочь? — Перед моим носом материализовались странные ботинки с нереально толстой подошвой и высокими голенищами на шнуровке.

Медленно выпрямляясь из положения крестьянина-огородника, я рассматривала узкие штаны, обтягивающие длинные стройные ноги, необычного кроя сюртук с обилием пряжек и пуговиц, шейный платок. И все это из неизвестных мне материалов, но качественное и, я бы даже сказала, дорогое.

Озарение меня догнало, когда я приняла вертикальное положение и встретилась с пронзительным взглядом раскосых черных глаз — не карих, как у меня, не темно-синих, а угольно-черных, подведенных карандашом на манер боевой раскраски дикого племени вортов. Внутренности словно кипятком окатило, я содрогнулась и отступила на шаг. Попаданец!

Неуравновешенные, опасные маги из иных миров пугали и вызывали зависть местных граждан. Про попаданцев ходило много сплетен. Совершенно не контролирующие свою силу, они якобы доставляли массу проблем при обучении, зато впоследствии государство извлекало из сотрудничества с ними огромную пользу. Раньше мне не приходилось сталкиваться с иномирянами, и я не знала, чего ожидать от одного из них. Стоит ли воспользоваться предложенной помощью или же лучше не рисковать, связываясь с попаданцем?

В глазах молодого человека мелькнуло понимание. Губы мельком искривила усмешка и пропала. Взгляд стал безразличным. Парень уже собирался обойти меня стороной, как я, сама от себя не ожидая, выпалила:

— Да, пожалуйста. Я была бы вам очень признательна, мэд.

Черная бровь, унизанная мелкими колечками, удивленно приподнялась. Не ожидал? Молодой человек кивнул и склонился над сундуком. Я скептически наблюдала за тем, как он вот-вот обнаружит истинный вес моего багажа и передумает выжимать из себя благородство. Белокожая рука с тонким запястьем и длинными пальцами взялась за кольцо и... с легкостью приподняла сундук с одного края. Повинуясь мужской силе, сундук заскрежетал по мостовой, подстраиваясь под широкий шаг. Я бросилась следом.

Кто бы мог подумать! Среднего роста, изящный, тонкокостный, а силища немереная. Выходит, междумирье одаривает не только магическим даром, но и физическими возможностями? Или там, откуда он явился, все мужчины настолько сильны?

Стоило ступить на территорию академии, как появился смотритель.

— Куда вас с вещами несет?! Бестолочи окаянные! А ну, ставь сюды! — Старичок указал на выставленные рядком вдоль каменной ограды сумки и сундуки других абитуриентов. — Комиссию пройдете — так и вернетесь за вещичками, а нет — тем более неча таскать их по академии. Ставь, говорю, ужоль! Самих еще не приняли, а они весь свой скарб волокут. Устроили богадельню из приличного места.

Я испытала чувство неловкости и за грубость смотрителя, и за сундук, который оказался здесь, как выяснилось, полулегально. В собственном даре я, разумеется, не сомневалась, но, не будучи официально принятой в учебное заведение, ощутила дискомфорт.

Бросила искоса взгляд на своего случайного спутника и подивилась, с каким спокойствием и равнодушием он принял слова смотрителя. Отставил в сторонку сундук и потопал к крыльцу замка уверенной походкой, будто каждый день проходит проверку на магопригодность. Своих вещей у попаданца не было. Оно и понятно, переходы междумирья открываются неожиданно. Я слышала, некоторые попадают к нам на Гзон в чем мать родила.

Этому повезло, одет с иголочки. Блестящие густые волосы цвета воронова крыла рассыпались по крепким плечам, приковывая к себе внимание. Я залюбовалась. А очнулась, только когда дедок начал верещать на вновь вошедших, и припустила вдогонку. Быть может, попаданец и после собеседования поможет мне с сундуком?

Искать приемную комиссию не пришлось. Вереница поступающих в академию тянулась от самого кабинета до крыльца главного корпуса здания. Мы пристроились в конец очереди и принялись терпеливо ждать.

От нечего делать я рассматривала скуластое точеное лицо попаданца, подмечая правильность черт и красоту линий. Будто искусный художник нарисовал парня, после чего оживил удачную картину, не сумев противиться обаянию результата собственного творчества. Мужественный подбородок, неожиданно мягкий абрис губ, прямой узкий нос... Наткнувшись на аналогичный моему любопытный взгляд, я поспешила отвести глаза. Не хватало еще поселить мысль в его голове, будто я им интересуюсь.

Я переключилась на будущих студентов, стоящих вместе с нами в очереди. Многие явно чувствовали себя неуверенно — переминались с ноги на ногу, сутулились. Оно неудивительно: для поступления в академию требовался магический уровень не ниже среднего. Не все сегодня останутся в замке счастливыми первокурсниками.

А вон те девчонки в себе не сомневаются — переговариваются, хихикают, с интересом поглядывают на моего попаданца. Ой! Я его назвала моим? Испуганный взгляд метнулся к парню, словно тот мог подслушать мысли. Черные омуты глаз по-прежнему пристально смотрели на меня, гипнотизируя, затягивая, очаровывая. Мне показалось или в них действительно появились смешинки? Он ведь не Чтец и не имеет телепатического дара, правда?

Крутанувшись на каблуках, я повернулась к попаданцу спиной, чтобы не было ни малейшего соблазна снова пялиться на него. И почувствовала между лопатками пристальный взгляд: он не зудел и не сверлил, скорее приятно щекотал — как кожу на спине, так и мое раздувшееся от внимания парня самолюбие.

Ожидание собеседования затянулось. Простояв не менее двух часов в очереди, я уже не чувствовала под собой ног. Поэтому, когда перед моим носом распахнулись дверные створки и попаданец красноречивым движением руки предложил пройти вперед него, я не стала строить из себя гордячку, а с благодарной улыбкой приняла этот жест вежливости.

Я ему приглянулась? Или только притворяется добреньким?

В человечность, доброту и отзывчивость я, разумеется, верила. Но не в том случае, когда речь шла о магах. Если простой народ жил как придется, то маги скрупулезно просчитывали каждый свой шаг на предмет выгоды. Редко эмоции у них превалировали над разумом, да и то подобное допускалось лишь в кругу семьи и, мягко говоря, не поощрялось.

Вряд ли попаданец надеялся возвыситься за счет меня — за мной нет ни денег, ни родителей с высокими чинами. Тогда что? Решил замутить интрижку?

Получив от комиссии документ о принятии в академию, я вышла на крыльцо и задумалась. Разумно ли будет подождать иномирянина и попросить помочь донести сундук? Останавливал вопрос, насколько это уместно и прилично. Мы не знакомы, да и не обязан парень мне

помогать. Получается, мое поведение расценят как навязчивое? Но без попаданца мне точно не справиться с неподъемным грузом!

Споря сама с собой, я спустилась по ступеням и побрела по парковой дорожке. Ждать его или не ждать? Просить о помощи или не просить?

— Какая встреча! Не может быть! Шу-Шу, ты ли это?

Я скрипнула зубами, услышав ненавистную версию своего имени. Так называла меня тетка и все те, кто хотел позлить. Я не ошиблась в своем предположении — хозяйка тоненького голоска обратилась ко мне не с самыми лучшими побуждениями. Оулина Мосс со свитой преградила дорогу, явно в надежде позубоскалить от скуки.

— Душечка, неужели мэдью Авизо расщедрилась на твое образование? Я была уверена, что ты отучишься годик-другой в сельской школе и выскочишь замуж за первого же старикашку, который предложит за тебя побольше деньжат!

Низзи и Гниска подобострастно захихикали.

Зеленоглазая блондинка изредка появлялась в нашем «захолустье», как она называла любые места, находящиеся за пределами столицы, вместе с матерью, которой лекари прописывали оздоровительный горный воздух. Останавливались у родственников в соседнем поместье, поэтому виделись мы регулярно. Тетка пыталась подружиться со столичными мэдью, но те высокомерно отвергали любые приглашения. А стоило нам появиться у соседей, задирали нос и пытались всячески уязвить. Меня не трогали ни бестолковые потуги тетки, ни спесь семейства Мосс, но жутко раздражала страсть Оулины прилюдно обсуждать те вещи, которые ее совершенно не касались. Например, почему в моем гардеробе дорогие и роскошные платья, в то время как в доме нет ни гувернантки, ни учителя музыки, или зачем тетка таскает меня на все светские приемы, при этом совершенно игнорируя женские посиделки и посещение храма. Одним словом, единственное, что меня задевало, — это планы тетки выдать меня замуж и осведомленность об этом тупой манерной блондинки.

Похоже, сладко мне здесь не будет. Чтобы не доставлять некоторым удовольствия, отпираться я не стала:

— Где же еще искать богатого жениха, как не в академии? Правда, Оулина? Ты в этом лучше всех разбираешься! Твои байки о том, как следует блистать на балах и коллекционировать ухажеров, до сих пор гуляют по нашему округу. Желаю, чтобы тебе в этом году повезло гораздо больше, чем в прошлом, и ты подцепила наконец какого-нибудь глупенького сыночка высокопоставленного родителя.

Из-за кустов неподалеку раздался хохот, невольно подслушавших нас парней. Кукольное личико Оулины покрылось некрасивыми алыми пятнами. Алый напомаженный ротик открывался и закрывался, словно у рыбки, выброшенной на берег.

Я расправила плечи и, обойдя растерянную компанию девиц, зашагала к воротам, не вспомнив про попаданца. Он нагнал меня сам, и даже перегнал. Пару минут стройная фигура в черном ловко лавировала среди новоиспеченных студентов и молодежи, которой не так повезло, а стоило моргнуть — и парень уже двигался навстречу, волоча мой громоздкий сундук. Обтягивающая одежда подчеркивала крепкие мышцы, и я в который раз отметила, что первое впечатление о нем как о слабосильном изнеженном юноше оказалось в корне неверным. До чего обманчива внешность иномирян!

— Вам туда, — сообщил он на ходу, не сбавляя скорости.

Я посмотрела в указанном направлении и заметила крыльцо, возле которого крутились девицы, сбиваясь в пестрые стайки или прохаживаясь неподалеку парочками. Точно. Вот оно, женское крыло.

Я догнала попаданца и зашагала рядом, стараясь не отставать. Маска безмятежности на его лице вселяла странное спокойствие и уверенность, что все будет хорошо. Непременно. Я фыркнула в ответ на собственные мысли, заставив спутника покоситься в мою сторону. Бар-

хатно-черный взгляд мазнул по мне, и я приготовилась к тому, что сейчас молодой человек начнет флиртовать, выклянчивая свидание в качестве благодарности, или вымогать поцелуй. Подобные штуки нередко выделывали знакомые соседские парни, поэтому я терпеть не могла обращаться за помощью. Да и этого самоуверенного попаданца на раз бы отшила, не прижми меня ситуация с сундуком.

Но мы все ближе подходили к крыльцу женского крыла, а незнакомец ни слова не обронил. Даже имени своего не назвал. Да и моего не спросил, о чем я подумала с непонятной грустью и толикой обиды. И если поначалу я ломала голову, как бы деликатно отвадить непредвиденного ухажера, так вовремя оказавшего помощь с сундуком, то сейчас меня терзали мысли о собственной непривлекательности и неспособности понравиться даже какому-то попаданцу.

Не то чтобы я предвзято относилась к иномирянам. Нет, я не считала их вторым сортом, но в качестве кандидатов в мужья, как и многие местные девушки на выданье, не рассматривала. И дело даже не в отсутствии семейного капитала или родительской протекции. Страшила разница в менталитете. По стране гуляли разные слухи, неизменно интригующие и пугающие. Попаданцы сильно отличались от здешних магов повадками, предпочтениями, мировоззрением, что частенько приводило если не к конфликтам, то к пересудам точно. Поэтому, если у девушки был выбор, предпочтение отдавалось мужчинам из своего мира, даже самым плохоньким, — от них хоть понятно чего ожидать. А еще жителей Гзона настораживал дар с огромным магическим резервом, которым наделялся каждый, кто прошел междумирье. Не зря уже много веков существует указ о срочном и обязательном образовании попаданцев. Обладая великой силой, они способны натворить много страшных бед, причем неосознанно, так как с магией сталкивались впервые и контролировали ее пока плохо.

Под любопытными взглядами девиц мы прошли с парнем в женское крыло, но успели сделать лишь пару шагов, как из-за угла вихрем вылетела полненькая старушонка.

— Мужскому полу вход воспрещен! — преградила она нам путь.

Парень остановился и аккуратно опустил сундук на пол.

— Но я сама не донесу эту тяжесть до комнаты... — попыталась возразить я, усердно делая жалостливое выражение лица.

Но на смотрительницу это не подействовало. Точно магиня. Небось денег ждет.

— Ничего не знаю, — заявила старушка, выпятив грудь и давая понять, что через нее и диббук не пройдет. — Вон отсюда! — это она уже к парню обратилась. — Иначе кубарем у меня покатишься...

— Насильственные действия в отношении попаданцев запрещены местным законом, — спокойно и, я бы сказала, добродушно откликнулся молодой человек. Уголки его рта дрогнули, и мне показалось, что он вот-вот рассмеется.

Старушка подавилась собственными угрозами и подозрительно уставилась на парня. Внимательно осмотрев его с ног до головы и придя к какому-то выводу, она снова попыталась надавить, но уже не криком, а угрозами:

— Вот пожалуюсь ректору, выгонят тебя отсюда взашей! Пойдешь в школу, учиться мыть окна без воды да мусор грести без лопаты! — Старушонка гаденько засмеялась, и ее поддержали несколько девиц, зашедших поглазеть на бесплатное представление.

— Не думаю. С моим уровнем дара в школе не справятся. К тому же правила академии я не нарушал.

— Откуда ты знаешь?

— Прочел. — Попаданец махнул стопкой бумаг, видимо, полученных у комиссии.

— Когда? — вырвалось у меня, а скептическое выражение лица смотрительницы подтвердило догадку, что правил в инструкции немерено и читать их пришлось бы до вечера.

— Пока шел по коридору, — ответил парень так, словно это было очевидно. А заметив всеобщее недоумение, пояснил: — Скорочтение.

Губы смотрительницы сжались в куриную гузку и побелели.

— Раздел второй, пункт четвертый: студентам любого пола не запрещено пребывание на первом этаже замка всех корпусов академии.

— Вот именно — на первом этаже! — с победным видом зацепилась за фразу смотрительница. — А дальше нельзя!

— А дальше мне и не нужно. Раздел пятый, пункт второй: смотрители обязаны помогать первокурсникам с доставкой багажа от ворот замка до комнаты проживания.

Вот это новость! Девчонки слаженно ахнули за моей спиной и возмущенно зашушукались. Оказывается, за переноску своих вещей они уже заплатили кругленькую сумму.

— Самый умный тут нашелся, — проворчала смотрительница и резким движением руки отправила мой сундук вверх по лестнице. Схватив со стола такую же стопку бумаг, как та, что была в руках у попаданца, сунула мне со словами: — Четвертый этаж, два раза направо и налево. Все остальное, что полагается, принесу позже.

Мы одновременно посмотрели на попаданца: я — с восхищением и благодарностью, смотрительница — с явным намерением выдворить неудобного студента из своей вотчины.

— Я — Шейлана, — решилась я наконец представиться незнакомцу. Все-таки он большой молодец, так помог мне и совершенно ничего за это не потребовал.

— Лана, — эхом выдохнул он. И так это прозвучало мило, даже интимно, что невероятно смутило меня.

— Спасибо за помощь, — добавила я, не зная, куда смотреть, и пытаясь поскорее взять себя в руки.

— Майк, — отозвался парень и, склонившись, едва коснулся теплыми губами тыльной стороны моей ладони. Я замерла, испуганная нахлынувшими до того неведомыми чувствами. Дыхание прервалось, сердце забилось сильнее. По коже запястья, ставшей нестерпимо восприимчивой, скользнула прядь его длинных волос. В груди разлился огонь. — Удачного дня. — Он одарил меня доброжелательной улыбкой.

А я стояла и хлопала глазами, не зная, как реагировать на допущенную вольность. В нашем обществе не принято без особой надобности дотрагиваться друг до друга. Подобное допускалось исключительно среди людей, находящихся в близких отношениях. Но шквал эмоций, накрывших с головой, не позволил даже рта открыть. Сама себе я в этот момент казалась мороженым, растекающимся сладкой лужицей у ног парня.

Громко пыхтя, но не произнеся ни слова, смотрительница оттерла меня от попаданца в сторону и легонько толкнула плечом в направлении лестницы. Это спустило меня с небес в бренный мир. Я осознала, что стою посреди холла на глазах у любопытных девиц и пялюсь на парня. Давно было пора удалиться.

— Да. Спасибо. Тебе тоже, — забормотала я, пряча взгляд, словно ребенок, пойманный на месте поедания запретных сладостей. — Я пойду.

И понеслась со всех ног за своим сундуком. Хотелось скрыться, спрятаться от всех, скоростью бега компенсировать неловкость и смущение, которые ощущала в этот момент. Зачем? Зачем он это сделал? Поцеловал мне руку? Да еще при всех! Как он мог? А я хороша! Стояла и млела, вместо того чтобы... Что? Неужели посмела бы оскорбить человека, оказавшего помощь? Конечно, нет! Но нужно было показать, что я не потерплю в отношении себя столь вольного обращения. Что я из старинного уважаемого рода. Что... Ах, все это глупости!

Я влетела в комнату, возле двери которой грохнулся сундук с моими вещами, и первым делом распахнула окно. Мне не хватало воздуха. Щеки горели. Я привалилась к раме и попыталась отдышаться.

Передо мной открылся чудесный вид на фруктовый сад. Выводили рулады незнакомые птицы. Прохладный ветерок играл в ветвях деревьев. Неподалеку в парке мелодично журчала вода в фонтанах. Смешались запахи сочных плодов, нагревшихся на солнце, и поздних цветов.

Но я не видела всей этой красоты. Майк! Почему я так реагирую на совершенно незнакомого человека?

Закрыла глаза, но цепкий взгляд, пробирающий до мурашек, по-прежнему не выходил из головы, и я тонула в чернильном омуте. Нега и томление окутали меня невесомой уютной шалью.

— Здрасте-насте, Новый год! — вывел меня из транса трубный голос.

Обернувшись, я увидела крупную девицу на две головы выше меня, крепко сбитую. Я со своими весьма выпуклыми формами рядом с ней тростинкой себя почувствовала. Такому развороту плеч, каким наделили ее боги, позавидовал бы любой мужчина. Коротко остриженные темные волосы торчали в разные стороны.

— Чего стоим?! Кого ждем?! — прикрикнула девица. — А ну, ноги в руки и тащи свое барахло вон к той койке! Слышала? Эта уже занята, она моя.

Мазнув взглядом по шкафу, столу и паре стульев, составляющих скудную обстановку комнаты, я уставилась на кровать, которую незнакомка определила своей, и с трудом сдержала гримасу отвращения. Из-под смятого покрывала торчал угол простыни серого цвета, сверху лежала подушка с одиноким чулком не первой свежести, рядом валялись конфеты в ярких обертках и потрепанный учебник, и все это было щедро присыпано крошками, кажется, булки. Именно туда и бросила девица свою немалую тушку одним прыжком от двери. Кровать жалко скрипнула, но устояла.

Соседка, диббук побери ее!

С сундуком я возилась долго, пытаясь перетащить за порог неподъемную тяжесть. И зачем мне понадобилось брать с собой столько вещей? В конце концов, вон попаданцы налегке приходят, и все им выдают уже здесь. Сдался мне полный гардероб модных вещей со всеми аксессуарами и бестолковой мелочевкой! И книги (наверняка читать в учебное время не придется)! Что уж говорить про памятные альбомы и коллекцию открыток — точно не пригодятся.

Соседка, наблюдая за моими потугами, веселилась от души. В голос гоготала, тряся тремя подбородками, и радостно хлопала смуглыми ладонями по толстым бедрам.

— Ну уморила, козявка, — наконец прохрипела она, уже не в силах надо мной потешаться. — Давно я так не развлекалась. Вы, местные, такие хлипкие. А-рис-то-кра-тия, одним словом. Изнежили вас крестьяне, изнежили. То ли дело у нас, на Земле. С утреца пару блинов кинул на штангу, размялся...

Так вот в чем дело! Попаданка! Снова. Везет мне сегодня на иномирян несказанно. И если с Майком предстоит лишь учиться на одном потоке, то с соседкой — жить в одной комнате. Ужас!

— Ладно, козявка...

— Меня зовут Шейлана, — решила я не прогибаться под хамоватую девицу, а изначально показать, что со мной следует считаться. Похоже, меня ожидает веселое будущее.

— Шейла... что? — не расслышала либо сделала вид, что не поняла, как произносится мое имя, соседка. Или снова смеется надо мной?

— Можно просто Шейла, — сухо отозвалась я.

— А меня Васькой зови. Можно просто Василиса, — загоготала непонятно над чем девица. — Ладно, Шейла, идем обедать. Пора! Обед, знаешь ли, сам себя не съест.

Она поднялась с постели, шлепнула меня по спине, кажется, сдвинув пару позвонков, и легким движением руки отправила мой сундук впритык к кровати, которую сама же и назначила моей.

— Спасибо, — пролепетала я, потирая спину. Местечко между лопатками от «дружеской ласки» пекло. Наверное, придется использовать мазь от ушибов. Хоть что-то я взяла с собой не зря.

— Должна будешь, — отмахнулась соседка, а мне стало нехорошо. Страшно представить, что она потребует взамен своей услуги. — Хотя почему «будешь»? Уже должна.

Под Василисины шуточки и хохот, от которого дребезжали стекла в окнах, мы и дошли до столовой. Попаданка сразу же присоединилась к компании таких же крупных, мускулистых парней. Похоже, будущие боевики. А я обвела взглядом просторный зал, выбирая местечко. Иномирян на сегодняшний день мне хватило с лихвой, а отличать их, особенно в местной одежде, я еще не научилась. Поэтому решила пока избегать любых знакомств и нашла себе самый удаленный от студенческого скопления столик.

— Могу я составить компанию? — услышала, не успев присесть.

Рядом со мной стоял тот, на ком в последние часы сосредоточились все мои мысли. Майк. И что я должна ему ответить? «Нет» — было бы невежливо, после того как он позаботился обо мне. «Да» — означало бы добровольно согласиться на более близкое знакомство, но готовности к этому я в себе не ощущала.

Я растерянно хлопала ресницами, уверенная, что молодой человек решит вопрос без меня и самовольно присядет за столик, даже втайне надеялась на это. Но Майк терпеливо ждал ответа.

— Да, конечно, — наконец выдавила я и натянуто улыбнулась.

Попаданец кивнул с серьезным видом, но мне показалось, что в уголках его рта притаилась улыбка. Просек мои метания? От этой догадки стало еще более неловко. И чего ему от меня надо? Я ерзала на стуле и совершенно не могла сосредоточиться на еде. Не получалось проглотить ни кусочка. В отличие от меня, Майк, напротив, поглощал обед с большим аппетитом, казалось бы, даже позабыв об окружающих, в том числе и обо мне.

Неужели так ничего и не скажет? Ведь не просто же так подсел за столик. Я не удивилась бы, намекни он, как и соседка, о моей задолженности. Но нет, ел молча и время от времени зыркал на меня черными глазищами.

В итоге я не выдержала напряжения и сбежала, так и не притронувшись к своей порции.

Больше Майк меня не беспокоил. То ли потерял интерес к моей персоне, то ли заметил, что я всячески стараюсь избегать его. Так или иначе, а в столовой мы садились в разных концах зала, а в лекционных аудиториях — на местах, наиболее отдаленных друг от друга. Благодаря чему я наконец-то вернула душевное равновесие, стараясь не смотреть без лишней надобности в сторону попаданца. Ни к чему мне подобные знакомства.

К сожалению, с соседкой установить дистанцию не вышло. Неудивительно: когда живешь с человеком в одной комнате, ни о каком комфортном расстоянии не может идти и речи. К тому же мне «повезло» соседствовать не с кем-нибудь, а с иномирянкой.

Утром в душ я прорывалась с боем и попадала в него буквально за несколько минут до выхода на занятия. Нет, Василиса не прихорашивалась в ванной — она ежедневно намывалась с паром и с хлопьями пены, которые создавала для себя при помощи магии. Да еще и песни горланила, с удовольствием приобщая меня к земному фольклору.

В течение дня соседка устраивала тренировки в нашей комнате — мало ей, видите ли, утренних пробежек и физподготовки у мастера Хоя. То растяжки делала, приспосабливая кровать в качестве тренажера, то стену кулаками лупила, то от пола отжималась. И все бы ничего, с этим тоже можно было бы смириться. Самое ужасное, что Василисе пришло в голову меня облагодетельствовать и поделиться секретами рукопашного боя, которым она серьезно занималась еще до своего попаданства. Я, разумеется, категорически отказалась от любых драк, но кто бы меня слушал. Василиса, как обычно, отмахнулась:

— Ладно тебе скромничать. Я ж с тебя денег не беру, пользуйся, пока добрая.

С тех пор трижды в неделю мне приходилось отбиваться от неслабых ударов соседки, заучивая приемы самообороны.

Вечер, к моей неимоверной радости, был всецело посвящен учебникам и тетрадям. К учебе Василиса относилась крайне серьезно, хотя с магией не особо дружила. Это я про повседневные бытовые заклинания — как соседка применяла свой дар боевика, мне, слава богам, увидеть не довелось.

Что-то путное у нее выходило через раз. Если светляка зажжет — то в придачу с ним занавески. Решит в кои-то веки прибрать постель — через одеяло можно вермишель отбрасывать, никакой дуршлаг не понадобится. А про Васькины эксперименты с собственными волосами можно многотомник написать. Не зря они у нее такие короткие и взлохмаченные. Тягу к эффектным прическам и привычку к неудачным пробам соседка из своего мира принесла.

Исправлять неудавшиеся заклинания, а также предупреждать катастрофы приходилось мне. Регулярно. Поэтому, не дожидаясь очередного казуса, я заранее чистила мантии и платья Василисы, прибирала в комнате и своевременно зажигала светляка, до того как стемнеет и соседка щелкнет пальцами, чтобы продолжить зубрежку заданного материала. В отличие от попаданцев, нам, местным, легко давался контроль над магией, вырабатываемый с детства по мере проявления дара. А так как я специализировалась на бытовой магии, проще было сделать все самой, чем восстанавливать испорченное.

Примириться с подобным положением вещей помогало осознание, что потерпеть следует лишь один учебный год: пятикурсница Василиса получит будущим летом диплом боевика и покинет академию. Я очень надеялась, что следующей моей соседкой станет обычная девчонка из местных.

Но в студенческой жизни находились, разумеется, и хорошие моменты. Учеба давалась легко, особенно та, что напрямую касалась моего бытового дара. Все-таки многие заклинания и приемы я освоила до поступления, и теперь оставалось оттачивать имеющиеся навыки и дополнять их углубленными знаниями. Чем я и занималась с огромным удовольствием.

Кроме того, мне посчастливилось познакомиться с первокурсницами Дарикой и Баженой, которых поселили на том же этаже, что и меня, только в соседнем ответвлении коридора. Две девчушки-хохотушки оказались настолько похожи — обе светленькие, круглолицые, большеротые, с круглыми голубыми глазами, — что многие студенты их даже путали. Я частенько забегала к подружкам попить чайку и посплетничать, чтобы отвести душу в конце трудового дня.

Жизнь текла размеренно и уже привычно, пока попаданцы ее снова не всколыхнули.

ГЛАВА 2

Соседка вернулась в комнату раньше обычного, по-видимому, пропустив одну из тренировок с мастером Хоем. Спокойная и задумчивая, совершенно не похожая сама на себя. Она улеглась на кровать и уставилась в потолок. Мечтательная улыбка блуждала на ее полных губах.

Я подозрительно покосилась в ее сторону. Сегодня был день благотворительного обучения «хилой козявки», то есть меня, навыкам самообороны. Но Василиса явно пребывала мыслями где угодно, но не со мной. Я благоразумно не стала тревожить девушку и поторопилась смыться из комнаты к подружкам, пока соседка не очнулась от своего транса и не взялась меня муштровать.

К моему огромному удивлению, на следующий день все в точности повторилось. Глупо лыбящаяся Василиса пялилась в потолок и мурлыкала себе под нос что-то вроде: «Ты будешь мой, а я твоя...» Зажав рот ладонями, я выпала из комнаты и только тогда позволила себе прыснуть со смеху. Видеть соседку в романтическом настроении оказалось так же непривычно, как если бы она пожелала податься в балет.

Глаза на ситуацию мне открыли Дарика с Баженой.

— Влюбилась твоя Васька, — хихикнули подружки и, перебивая друг друга, попытались поскорее рассказать все, что знали сами. — Это надо было видеть!.. Вот умора! Представляешь, идет такая по коридору... Я своими глазами все видела... Болтала с кем-то из боевиков, вот и не смотрела, куда топала... Как налетит на попаданца! Ну, на того, что на нашем курсе, симпатичный такой, в черных одежках всегда ходит... Кажется, Майком зовут... Ага, точно! Как развернется, что-то рассказывая, и прямо на него... Я думала, все, конец парню. Васька ж в два раза крупнее его... Разлетелись в разные стороны. А Майк не просто выжил, так еще и кинулся эту махину поднимать... Вы, говорит, не ушиблись? Нет, представляешь, Васька — и вдруг ушиблась!.. Да она из самого крепкого металла выкована. А он ей ручку, словно мэдью, подает, под локоток поднимает. Представляешь?

Я представляла. Этот попаданец действительно такой. Вежливый и отзывчивый. Но пока девчонки в красках расписывали, как Майк перед Василисой расшаркивался, я чуть зубы в крошку не стерла, до того разозлилась. Хотя с чего бы? Какое мне дело до попаданцев? Пусть хоть затопчут друг друга и до икоты заговорят взаимными извинениями. Мне-то что?

— Вот с того момента Васька и потеряла голову. Ходит мимо, влюбленными глазами смотрит на Майка, призывно улыбается, словно дева полусвета, — подвела итог Дарика.

— А Майк в ее сторону и не смотрит, — добавила Бажена. — Правда, он вообще редко на кого смотрит, но это неважно. Главное — Васька в обломе.

Дарика согласно кивнула, выражая солидарность с подругой. Они обе недолюбливали, как, впрочем, и многие студенты академии, грубоватую Василису. А потому были рады ее неудаче на любовном фронте.

Теперь понятно, что так изменило соседку. Пламенные чувства.

Вернувшись в комнату, я застала внезапно активировавшуюся Василису за новыми экспериментами над собственной внешностью. Только теперь девушка хотела не приструнить непослушные волосы, чтобы не мешали во время боя, а наоборот, сделать прическу привлекательнее.

— Чем так воняет? — пробормотала я, попутно освежая воздух и убирая пятна бурой жижи со стола.

— Да я тут в твоем учебнике рецептик нашла, хочу волосы осветлить, — услышала меня Василиса и посвятила в свои планы. Она появилась из ванной с полотенцем на голове, полная

достоинства и удовлетворения проделанной работой. — Написано, что зелье верное, я уже приготовила и опробовала. Осталось высохнуть. И вуаля! Я — блондинка!

— Зачем?

— Для красоты.

— На Земле все красотки — обязательно с белыми волосами? — Болтая, я искала источник зловония, для чего заглянула в ванную.

Кто бы сомневался! Именно там и обнаружилась миска с бурой жижей, а заодно и свинарник, устроенный соседкой. Пятна зелья были повсюду. Вздохнув, я обратилась к внутреннему источнику силы и принялась читать очищающие заклинания.

— Дык само собой — блондинки яркие! Ты посмотри на Оулину! Худая, как оглобля, но мочалка на голове белая, и все хахали, как привороженные, трутся рядом.

— Все, как ты говоришь, хахали трутся рядом не из-за мочалки и даже не из-за ворожбы, — возразила я, отвлекаясь от магической уборки. — Она наследница огромного состояния, вот и весь секрет.

— А-а... — разочарованно протянула Василиса, но почти сразу воспрянула духом: — Но это неважно! На Земле тоже полно примеров, когда девчонка была простушкой, а перекрасилась — и оп-па! — все мужики у ее ног. Поэтому Васька сказал — Васька сделал, — подвела итог соседка. Имелась у нее такая странная привычка говорить о себе в третьем лице мужского рода.

Я прикрыла глаза от усталости. Все-таки иной раз проще руками отмыть грязь, чем выводить магически, уж больно много тратится энергии. Жаль, что зелье, особенно такое, как это, тряпкой и водой не оттереть. Ох, а ведь сейчас еще предстоит пережить Василисину истерику по поводу неудавшейся окраски волос... Может, запереться на часок в ванной и переждать бурю?

— А-а-а-а!!! — Крик соседки, не будь стены комнаты зачарованы от звукопроницаемости, дошел бы до залов подземелья. Началось. — Шейла! Ты где?!

Эх, не получится отсидеться в сторонке.

Пришлось выходить и любоваться, как волосы Василисы слиплись прядями и принялись изображать змей. Ну или червяков — короткие же.

Они вставали дыбом, покачивались из стороны в сторону, шипели, а некоторые даже норовили цапнуть соседку за крупный грушевидный нос.

— Давай, Шейла, колдани так, чтоб отвалились на фиг, — потребовала Василиса. — Скорее!

— Ты действительно хочешь стать лысой? — не поверила я своим ушам.

— Нет, конечно! Я лишь прошу убрать чертову гадость с моей головы. — Соседка металась по комнате, натыкаясь на мебель и даже не замечая этого.

— А сама? Забыла отменяющее заклинание?

— Да! Давай уже скорее, пока они меня не сожрали!

— Чем ты их хоть оживила? — схватилась я за свой учебник, брошенный соседкой на столе. Повезло, что знала содержимое практически наизусть и смогла быстро определить использованное заклинание. — Не этим?

— Кажется, да. Поторопись, пока я не сдохла!

Я произнесла слова отмены в связке с основной частью заклинания жизни, примененного соседкой ранее. Копошение на голове у девушки прекратилось, усмиренные пряди опали на влажный лоб. Василиса в изнеможении прислонилась к стене.

— Ну ты монстр! — поблагодарила она меня на собственный манер, как обычно, хлопнув по спине. — Бытовая магия — такая жуть, совершенно неукротимая! Уже пятый год зубрю — не дается.

Ага, еще бы запомнила, что нельзя в зелья пальцы макать и плевать.

— Тебе она и не понадобится. Станешь телохранителем — наймешь домработницу, — привычно отозвалась я, опираясь на стол. После большой траты энергии спать хотелось неимоверно.

— Это точно. Главное не путать заклинания боя! — хохотнула она. — Все остальное будет пучком!

Я снова полистала учебник и нашла текст для изменения цвета волос. Больше не хотелось в ближайшее время устранять чужие ошибки. К тому же у соседки они с каждым разом выходили все более неприятными. А я лишь первокурсница, только-только начавшая осваивать магию своего дара. И мне тоже не все и не всегда удается. Исправлять иные ляпы — сплошная головная боль.

Шепоток и щелчок пальцами.

— Эффект на сутки, — предупредила я, отступая подальше от скачущей перед зеркалом счастливой девушки. Только бы ненароком не задавила.

— О-о! Ты крутяк! Я же теперь полный отпад!

Уж не знаю, что Василиса имела в виду, но восторг ее был неподдельным. Не понятно только, с чего. Светлые негустые волосенки смотрелись на крупном черепе боевички, мягко говоря, жалко. Темными вихрами, на мой вкус, они выглядели более интересно и самобытно.

А на следующий день блондинка Василиса пошла в атаку.

Наш курс собрался в аудитории по бытовой магии и ожидал преподавателя, когда в дверях появилась соседка, почти весь проем закрыв собой. С видом правительницы никак не меньше всего Гзона осмотрелась и не спеша направилась к месту, где сидел Майк.

Парень в это время увлеченно слушал двух девиц, осадивших его с обеих сторон. Только и успевал оборачиваться то к одной щебечущей красотке, то к другой. В тот момент, когда он перевел взгляд на однокурсницу у окна, Василиса подошла к их теплой компании и, взяв за шкирку ту, что сидела ближе к проходу, небрежным движением руки выудила из-за стола и отправила на соседнюю скамью. Сама с неожиданным для своей мощной комплекции проворством заняла опустевшее место и невинно захлопала глазками в ответ на удивление Майка, обнаружившего смену собеседницы.

Первокурсники замерли в ожидании. Оставшаяся не у дел девица в это время отползала в сторонку, не желая связываться с боевичкой. Та, что сидела у окна, не вникла в ситуацию или просто оказалась отчаянной, продолжая по-прежнему выпрыгивать из мантии в попытке всецело завладеть вниманием парня. Василиса многообещающе оскалилась. Красотка поперхнулась на полуслове и наконец замолкла.

Любопытнее всего оказалась реакция Майка. Вежливое недоумение не сходило с его лица. Похоже, ему было совершенно непонятно, что происходит, и без разницы, кому с улыбкой кивать в ответ на очередную реплику.

Эх, жаль не смогла услышать их разговор — далековато сижу. Жуть как интересно, что ему соседка вещала и отчего он такой растерянный сидел.

— Василиса, — звонкий голосок появившейся мэдью Евании заставил всех отвлечься от наблюдения за троицей, — вы перепутали аудиторию?

— Нет, что вы, профессор, — не растерялась девушка. — Просто решила подтянуть ваш предмет. Вы же знаете, что у меня большие проблемы с бытовой магией.

Мэдью Евания знала. Она вздохнула и выгонять Василису не стала.

Началась лекция. Преподаватель объясняла новую тему, которую первокурсники до того должны были изучить по учебнику. Студенты дружно строчили в своих тетрадях, делая важные для себя пометки и внося информацию, которую упустили или не обнаружили при самостоятельном ознакомлении. Василиса не сводила глаз с Майка.

Парень, нужно отдать ему должное, отлично держался, делая вид, что не замечает пристального внимания девицы и полностью сосредоточен на учебе.

— Василиса, вы почему не записываете? — не выдержала-таки мэдью Евания странного поведения студентки. — В начале урока вы так стремились обогатить свои знания.

— А у меня все в тетради есть, профессор, — небрежным тоном успокоила ее девушка. — Пятилетней просрочки, но, думаю, знания не портятся. Верно? Мне просто хотелось еще раз послушать, вдруг накатит и я наконец пойму, что тут к чему.

— Ну послушайте.

А что еще могла сказать мэдью Евания? Соседка никому не мешала, сидела себе тихонечко, одаривая Майка влюбленными взглядами. А по окончании урока, вырвав у него из рук сумку с учебниками, пошла провожать парня в следующую аудиторию.

Возле двери они остановились. Я тоже затормозила, поправляя шнуровку на ботинке и наблюдая за происходящим. И вовсе не личный интерес к парню толкнул меня. Вот еще! Просто любопытно стало.

Майк что-то сказал Василисе, и та, зардевшись, согласно кивнула. Покорно отдала сумку и робко улыбнулась. В этот момент она казалась почти хорошенькой.

Они разошлись в разные стороны, и Василиса на наших уроках больше не появлялась. С волосами экспериментировать тоже завязала. На мои попытки выяснить причину соседка гордо заявила, что и без того прекрасна, ей, мол, сам Майк сказал.

Зато она повадилась гонять от попаданца девиц, в последнее время к нему так и льнувших. Стоило Василисе объявиться поблизости, как хоровод, образовывающийся на каждой перемене вокруг Майка, в считанные секунды распадался. Соседка не церемонилась с наглыми поклонницами возлюбленного, четко обозначая границы «собственности». Я только диву давалась ее таланту внушения верных мыслей на расстоянии — к рукоприкладству прибегать ей не приходилось.

Майк... А что Майк? Он продолжал учиться, вежливо не замечая творящегося вокруг него сумасшествия. От девиц не шарахался, но и не млел, купаясь в женском внимании. Иногда его можно было встретить в компании какой-нибудь красотки, но в более или менее серьезный длительный роман взаимные симпатии не перерастали. Оно и понятно, зачем связывать себя по рукам и ногам, когда столько студенток по нему вздыхает!

Наблюдать за перипетиями его отношений хоть и было интересно, но вскоре стало некогда. Собственная личная жизнь накрыла с головой. И ладно бы влюбилась, а то, напротив, пришлось спасаться и прятаться по углам замка от назойливого четверокурсника.

— Шейлана, не томи, рассказывай, — потребовала подробностей вернувшаяся с каникул и полная энергии Бажена.

— О чем? — не сразу поняла я, чего от меня хотят подруги, с предвкушением уставившиеся блестящими от любопытства глазами.

— О поклоннике! — с ноткой обвинения и обиды в голосе заявила Дарика.

— О каком? — еще более удивилась я, не имея в настоящий момент в окружении ни одного ухажера.

— Не юли! — строго предупредила Бажена, явно давая понять, что готова вытрясти из меня правду любой ценой.

— И не думала даже...

— Нам с Дарикой птичка на ушко напела, что к тебе по ночам захаживает некий Чен...

— О боги! Вы о чем? Девчонки, вы хоть видели этого самого Чена? Похоже, нет, раз такое несете!

— Ты про Ченариса? Того, что с четвертого курса? — неуверенно уточнила Дарика. — Но он.. ужасен!

— Ага, — подтвердила Бажена. — Не блистает парень ни внешностью, ни умом, ни душевными качествами.

— Мягко сказано, — вздохнула я.

— Зато, я слышала, превосходит всех студентов академии силой дара и работоспособностью. Удивительное сочетание, особенно для попаданца, в бывшем мире которого про магию даже не слышали!

— Точно! В отличие от твоей Васьки у него отличные отметки по всем предметам, а уж по своей специальности и вовсе ставит рекорды. Учителя с перспективного студента готовы пылинки сдувать.

И на многие отступления от правил с его стороны дружно закрывают глаза. До чего несправедливо!

— Это про тебя с ним ходят слухи по академии?

Я бросила злой взгляд на Дарику. Полное отсутствие деликатности! Как она могла пусть даже мысленно связать меня и ужасного Ченариса?

Пришлось делиться с подругами подробностями неприятной истории, в которую я вляпалась, по-другому и не скажешь, как в мерзопакостные отходы, — и противно, и отмываться устанешь.

Наше первое столкновение произошло во время зимних каникул, тогда я еще не слышала о существовании «гордости всей академии» и его привилегированном положении. Тем более не знала по имени и в лицо.

Как и планировалось ранее, в поместье к тетке я не поехала, а осталась в замке, наслаждаясь тишиной и покоем, образовавшимися благодаря тому, что большинство студентов разъехались по домам. После обеда хотела заглянуть в библиотеку, но передумала, наткнувшись в коридоре на Майка. Парень самозабвенно обжимался с очередной пассией, не обращая ни на что внимания. Настроение поползло вниз. С чего бы? Не привлекают меня всякие попаданцы. Тем более настолько любвеобильные, что ни одной юбки не пропустят. Расстроившись и тут же разозлившись на себя за это, решила прогуляться на свежем воздухе.

Замковый парк меня встретил безмолвием, какое бывает лишь зимой. Ни дуновения ветра, ни птичьего гомона. Лишь снег поскрипывает под ногами, словно кто-то хрустит, набив полный рот сахара.

Я с удовольствием осмотрелась. Мир скрылся под серебристой кружевной скатертью. Каждая веточка, каждый выступ заботливо украшен мерцающими кристалликами из сокровищницы бабушки Зимы. Так и кажется, что в любой момент из-за заснеженных кустов шагнет величественной поступью хозяйка этого великолепия. Я даже замерла в ожидании чуда. Послышались шаги, ветви встряхнула чья-то рука, осыпав на нетронутую снежную гладь ледяные пушинки...

Только из-за ближайшего кустарника появился не сказочный персонаж, а вполне себе живой и реальный парень. Невысокий, коренастый, чем-то напоминающий фигурой Василису, такой же плечистый и мощный, только ростом до соседки не дотягивал. Рельефное лицо, широкие дуги бровей и сильно выступающие вперед зубы. Но сильнее всего вызывал отторжение его взгляд — недобрый, смурной.

Парень куда-то спешил, а потому по узкой протоптанной дорожке пролетел вихрем, даже не притормозив, чтобы разойтись со мной. Не сбавляя скорости, толкнул и отбросил меня в сторонку, дабы не загораживала проход.

Я повалилась на обочину. Шапка слетела с головы. Волосы рассыпались. Ноги нелепо вздернулись вверх, оставив все остальное барахтаться в углублении за сугробом. Не ушиблась лишь благодаря снежному заносу, смягчившему приземление.

— Ты что творишь?! — заголосила я, прежде чем подключила мозги. Эх, знала бы, на что нарываюсь, прикусила бы свой болтливый язык. Пусть бы и дальше несся по своим делам, обращая на меня внимание не больше чем на мошку. — Глаз нет или совести? У ректора спроси, может, подарит из магозапасов!

— Чего? — обернулся на мой голос незнакомец. Мелкие глазки зашарили по округе, выискивая причину шума, то есть меня. Наконец взгляд сфокусировался (я как раз показалась из-за снежной насыпи), и парень выплюнул: — Это ты мне, ржавая?

Ну да. У меня необычный цвет волос, такой уж я уродилась. Мои красные кудряшки с детства радовали родителей и удивляли соседей, вплоть до бесцеремонных вопросов и комментариев. Ведь не рыжие, не каштановые и не русые. А ярко-красные, алые, пламенные. Всяких за свою жизнь наслушалась оскорблений. Но чтобы меня кто-то назвал ржавой?!

— Это я тебе, слабослышащий. Или правильнее будет «слабо соображающий»?

Но, к моему несчастью или, наоборот, к счастью, парень уже не слушал летевших в его сторону оскорблений. Маленькие глазки жадно шарили по моему лицу и скрытому дубленкой телу.

— Ты что, одна тут, что ль, красотка?

И до меня дошло, что я здесь действительно одна, в пустом парке, наедине с неадекватным парнем.

— Какая я тебе красотка? — пробухтела я, выбираясь из сугробов. — Сам же сказал, что ржавая.

— Ну так не разглядел поначалу, с кем не бывает! — Грубый тон незнакомца сменился на заигрывающий.

Мороз пробежал по позвоночнику. Я обернулась и нашла взглядом шапку, завалившуюся под куст. «Эх, пусть пропадает!» — решила я и сиганула в обратном направлении. Благо далеко бежать не пришлось: несколько поворотов по снежной тропке, и я уже в женском крыле.

— Чего несешься, словно от волков? — пробурчала мне вслед Крымза, оказавшаяся на своем посту, как обычно, исключительно в самый неподходящий момент. Когда старушка нужна, ее сложно отыскать, а уж тем более дождаться в холле.

Действительно, чего это я? Так перепугалась, словно мне кто-то угрожал или, того хуже, навредил. Подумаешь, странный тип попался на прогулке. Вот беда! Больше не буду бродить по замковым окрестностям в одиночестве.

А «больше» оказалось и не надо. Ченарис запомнил меня и взялся выслеживать не хуже заправского охотника, преследующего приглянувшуюся дичь. Уже на следующий день он меня подловил в коридоре у столовой. И как только обошел сигналки женского крыла?

— Сегодня после ужина жду у крыльца. Погуляем малость, так сказать, познакомимся поближе, — довольно хрюкнул парень.

Я удивленно воззрилась на самоуверенного типа, но он, даже не сомневаясь в моем согласии и не дожидаясь ответа, вальяжной походочкой направился в столовую.

Заполучив свой поднос с обедом, я осмотрела зал внимательнее. Мне нужна была информация, а поделиться ею мог лишь кто-то из местных. Подруги разъехались по домам, поэтому выбор оказался невелик.

Я подсела за столик к сокурснику, болтливому вихрастому пареньку со смешным именем Сослик, от которого и узнала, что глаз на меня положил не кто иной, как лучший студент и любимец преподавателей. Попаданец, диббук его задери. А также получила бесполезный совет не связываться с перспективным магом, хоть и начинающим, но уже показавшим себя талантливым и могущественным.

— Себе дороже, — подвел итог Сослик. — В качестве жениха, может, и выгодный, да только он сколько раз во всеуслышание заявлял, что жениться еще лет десять не намерен. Глупышки, которые повелись на его будущий статус, до сих пор плачут по утерянной девственности. Будь умнее.

Паренек, уставший от вынужденного каникулярного одиночества, с удовольствием болтал и болтал. Оно и понятно: народу в замке осталось мало, и почти все — попаданцы. Местные

редко оставались в замке на время ученических отпусков, предпочитая повидаться с родней и отдохнуть в собственных имениях.

Предусмотрительно набрав за обедом пирожков и плюшек, на ужин я не пошла. Да и вообще весь остаток дня из комнаты носа не высовывала. На завтрак увязалась с Василисой, проявив интерес к приемам ближнего боя, о котором та могла вещать часами. Вернулись мы тоже вместе. Пришлось, правда, отработать очередной приемчик, продемонстрированный соседкой. Но оно того стоило.

— Не сдавайся, даже если тебя смолотили в фарш, — твердила боевичка. — Борись! Встань комом в глотке врага, пусть подавится!

Я проявила недюжинное рвение и старание, чем здорово потрафила соседке. Оставалось надеяться, что в случае нападения смогу если уж не постоять за себя, то хотя бы выиграть время и улизнуть.

Несколько дней я успешно избегала встреч с Ченарисом, пока не расслабилась и не оказалась зажата в нише у дверей столовой. Мощный торс с силой вдавил меня в шершавую каменную кладку. Позади я ощущала холод стены, а спереди — жар мужского тела, отчего меня начало существенно потряхивать.

— Поиграть решила, цыпленок? — Самодовольство так и сочилось из парня. — Давай поиграем. Ты типа сопротивляешься, а я того — ловлю тебя и беру силой.

— Что?! — возмутилась я и принялась отчаянно вырываться из волосатых лап, которые все с большей наглостью шарили по моему телу. — Я из уважаемой семьи! Я пожалуюсь ректору! В контору безопасности! Главе!

— Ага. Как думаешь, заступятся? И за кого? За будущего боевика высшего класса? Или за стремную бытовичку? Да, я все про тебя узнал. Сирота, живешь с теткой, которой не нужна, спишь и видишь, как бы повыгоднее выскочить замуж.

— Да ты...

— А я могу и жениться. Если понравишься, конечно. — С этими словами Ченарис распластал меня по стене и попытался поцеловать.

Уроки Василисы не прошли для меня даром. Почти одновременно я резко опустила голову, ударив лбом по носу противника, и дернула коленкой, угодив в болезненную точку. Скорее от неожиданности, чем от боли, парень разжал руки. Я присела, выскальзывая из захвата, метнулась в сторону и рванула прочь.

Ченарис за мной не побежал, но я слышала нелестные высказывая и угрозы в свой адрес, летевшие мне в спину и заставлявшие быстрее перебирать ногами.

А уже вечером парень заявился прямо ко мне в комнату. Василиса в это время была в ванной, и я с ужасом наблюдала, как он по-хозяйски входит в дверь, зачарованную от незваных посетителей. Обрадовавшись, что застал меня одну и почему-то не обратив внимания на журчание воды в соседней комнатушке, Ченарис недолго думая завалил меня на кровать и принялся обмусоливать шею. Даже если бы стены пропускали звуки, и тогда бы я не смогла позвать на помощь — волосатая лапа закрыла мне половину лица, не только не позволяя открыть рот, но и затрудняя дыхание. Перед глазами поплыли темные круги, воздуха в легких катастрофически не хватало. Дрейфуя на границе сознания и беспамятства, я услышала голос соседки. Слов разобрать не могла, но тон ее не вызывал сомнений — Василиса была в бешенстве.

Лишь вдохнув полной грудью, я поняла, что совершенно свободна. Полежав минуту без движения, наконец решилась открыть глаза. Отвратительная морда Ченариса, до того склоняющаяся надо мной, отсутствовала. Окружающие предметы стали приобретать ясные очертания. Я осторожно повернула голову и осмотрела комнату. Ушел?

На своей кровати сидела Василиса и сверлила меня злющим взглядом.

— И что это сейчас было? — выдавила она, явно прилагая немалые усилия, чтобы держать себя в руках и не сорваться. Брови насупились, а желваки нет-нет да приходили в движение.

— Нападение, — неуверенно ответила я и тут же пожалела.

Василиса восприняла мои слова неправильно.

— По-твоему я должна наслаждаться порнографическим зрелищем в любое удобное для твоих кувырканий время? Только еще рискни выкинуть подобное, и я вам устрою еще не такое нападение! — Ее возмущенный голос гремел под аккомпанемент дрожащего стекла в окошке.

Из сказанного я мало что разобрала, оглушенная ее напором и несправедливыми обвинениями, но одно было ясно и так: соседка считает меня виноватой в появлении здесь Ченариса.

— Что? Нет. Ты не так поняла... — принялась оправдываться я, но Василиса не желала ничего слушать.

— Значит, так, козявка, запомни. В моей, — она подчеркнула слово «моей», — комнате — никакого разврата. Поняла?

— Поняла, только...

— Без «только». Просто, если приспичит, вали к своему хахалю, в замковые закоулки, да хоть на улицу. Но здесь чтобы я ничего подобного не видела. Все ясно?

— Василиса, я правда...

— Я спросила, тебе все ясно из того, что было сказано?

— Да, конечно...

— Вот и славненько. Готова забыть твой промах до следующего косяка, — смилостивилась соседка. Правда, еще сутки ходила с каменным лицом, демонстрируя недовольство моим «срамным поведением», как сама же и выразилась, ворча на меня.

На ужин идти совсем не хотелось. За шкирку вытащила Василиса.

— Война войной, а обед по расписанию, — странно аргументировала она свое желание накормить меня.

Завидев издали фигуру Ченариса, я резко повернула в обратную сторону. Но наткнулась на Василису, конвоем сопровождающую меня и, как оказалось, еще не ушедшую к своему столику, где расположилась ее компания.

— Куда собралась? — шикнула она.

И я покорно поплелась за подносом с едой. Все равно Ченарис уже успел меня заметить.

К моему удивлению, парень не подошел ко мне ни во время ужина, ни потом, когда я хвостиком пристроилась к соседке и вместе с ней покинула столовую. Уж не знаю, что ему сказала недавно Василиса, но желтеющая гематома под глазом красноречиво показывала, как делались эти самые внушения. Завтра, разумеется, и следа не останется от синяка, вон уже сейчас опухоль почти спала после лечения в магопункте, но моя кровожадность была удовлетворена. Даже настроение немного поднялось. Так ему и надо! Все он обо мне разузнал. Все, да не все! Видать, насчет соседки не выяснил либо непредусмотрительно сбросил ее со счетов. А зря.

Уверенная, что Ченарис ко мне больше не сунется, я все-таки подстраховалась и повесила на дверь комнаты сигналку, которая при случае должна была включить звуковое оповещение о гостях мужского пола.

Оставшаяся часть каникул прошла спокойно и довольно приятно, если не считать того, что я себе категорически запретила высовывать нос на улицу. Нечего, нагулялась уже на свою пятую точку. Можно и в комнате посидеть, лишь бы Ченарис напрочь позабыл о моем существовании.

А когда в замок вернулись Дарика и Бажена, жизнь и вовсе показалась прекрасной и не стоящей того, чтобы унывать. Ведь ничего плохого не случилось! И это главное. А уж что нам

приготовило будущее — кто знает. Какой сейчас смысл переживать о том, что еще даже не произошло?

Я рассказала девчонкам про притязания Ченариса. Мы вместе посмеялись над моими пустыми страхами и благополучно позабыли о кошмарном попаданце.

Началась учеба. Все пошло по-прежнему. Возле Майка привычно собирались толпы девиц, причем не только с нашего курса, но и со старших. Я уже даже не переживала по этому поводу. Ну если только совсем капельку, когда какая-нибудь студентка без комплексов и норм морали норовила прилюдно присосаться к парню или приласкать. Но таких оторв Майк и сам хорошо ставил на место, к радости многочисленных поклонниц. Я же, хоть и вынуждена была себе признаться в симпатии к нему, в их число не входила. Принципиально. Зачем мне нужен такой любвеобильный парень? Да и толкаться в очереди жаждущих его внимания девиц меня тоже не прельщало. Я вся ушла в учебу, пока необычное происшествие не всколыхнуло всеобщий интерес.

Академия загудела встревоженным ульем. Майк получил в подарок от одного из студентов букетик выращенных в теплице цветов и коробочку дорогущих шоколадных конфет.

ГЛАВА 3

В тот день девчонки пришли ко мне, позабыв о своей неприязни к Василисе. Уж больно новости оказались горяченькими во всех смыслах слова.

— Шейла, ставь чайник с самыми вкусными травами! — скомандовала Дарика, едва переступив порог. — Мы к тебе с умопомрачительными пирожными. Мама из дома прислала. Наша стряпуха их делает так, что даже в столичной кондитерской обзавидуются.

Она водрузила на стол коробку и гордо приподняла крышку. Внутри на салфетке лежали аппетитные пироженки, соблазняя головокружительным ароматом.

Я, не утерпев, цапнула одну и впилась зубами в румяный бочок слоеной загогульки. На язык пролилась шоколадная начинка, заполнив рот ярким неповторимым вкусом. Мм... Хрустящее и мягкое тесто. Восхитительный шоколад. Просто вкусовой экстаз!

— Э-э! Полегче! — заволновалась Бажена. — Нам оставь, обжора. Мы, между прочим, еще и новости принесли, от которых ты закачаешься.

Да, подружки меня хорошо знали. Если что и любила я больше сладостей, так это интересные новости, или сплетни, по-простому говоря. Пришлось немного замедлиться в поедании пирожных, чтобы услышать-таки то, ради чего и заглянули ко мне девчонки.

Я заварила чай, разлила по чашкам, выложила на блюдца подружек каждой по пирожному, после чего выжидательно подняла брови, демонстрируя нетерпение.

Дарика с Баженой не подвели. Новости оказались действительно ошеломляющими.

— Ян, тот, что из тусовки Гордея, ну, красавчик замороженный, пепельный блондин со светло-голубыми глазами... — принялась рассказывать Дарика.

— ...подарил нашему Майку... — подхватила Бажена.

— ...попаданцу, тому, что с нами на одном курсе учится...

— Да, ему самому. Подарил цветы и конфеты.

— Цветы — зимой!

— Из теплицы Хлос. А конфеты — от самой шоколадницы Тотти. Представляешь?

Я не представляла.

— Но он же мужчина.

— Кто? Майк? Или Ян?

— Да оба. Кажется. — Новость меня серьезно дезориентировала. — Разве так бывает?

— Выходит, бывает. Странно все это, но факт. Подобные сюрпризы даже признанные красавицы вроде Оулины получают крайне редко. Дорого и непрактично. А тут парень парню делает такие подарки!

— Бывает-бывает, — вмешалась Василиса. За разговором мы не заметили, как она вернулась в комнату. Соседка бесцеремонно отняла у одной подруги почти полную чашку чая, а у другой — нетронутое пирожное. — У нас на Земле такое нередко встречается, — насмешливо сообщила она с набитым ртом, с удовольствием наблюдая за эффектом, произведенным ее словами.

Мы дружно охнули.

— Как? Вот прямо вот так? — Дарика никак не могла поверить услышанному. — И часто?

— Да нет, — успокоила нас Василиса. — Говорю ж: нередко, но и не часто. Просто бывает. И все по-разному к этому относятся. У нас свобода слова, мнения, ну и всего того, что там полагается.

Соседка выудила из коробки новое пирожное и снова целиком отправила в рот. Прикрывая глаза от наслаждения, она время от времени прихлебывала из чашки и широко улыбалась.

— Выходит, Майк тоже... того? — сделала вывод Бажена.

— Чего? — тут же вскинулась Василиса, услышав упоминание своего возлюбленного в неверном контексте. — Я тебе дам сейчас «того»! Это не он таскает цветочки и ухаживает за мужиком!

Мы дружно отшатнулись от взлетевшего над нашими головами мощного кулака.

— Ой да, извини! — тут же залепетала Бажена, осознав промах. — Я не хотела. Не подумала просто. Конечно, Майк нормальный парень и здесь совсем ни при чем...

— Во-во, — строго подвела итог соседка, потянувшись за следующим пирожным.

— Тогда Ян? — осторожно предположила Дарика, на всякий случай вместе со стулом отодвигаясь от Василисы, ну и от стола, соответственно.

— Выходит, Ян, — согласилась соседка, запуская пятерню в растрепанные, и без того торчащие в разные стороны волосы. — Раньше как-то за ним никто подобного не замечал. Но кто ж знает... Девками он тоже никогда особо не интересовался. Ходил, изображая из себя голема. Вроде двигается, но живым не назовешь. А оно вон как все оказалось...

Мы дружно закивали, соглашаясь с Василисой. А Дарика даже поближе пододвинула к ней коробку с пирожными и долила чаю. Нас здорово впечатлили умозаключения соседки, которую, признаться, считали недалекой особой. Кроме того, чаевничать расхотелось, в каждой гуляло желание срочно поделиться полученной информацией с сокурсницами.

А назавтра произошли еще более нелепые события. Выяснилось, что Майк пользуется популярностью уже у нескольких парней и даже у одного преподавателя, и это не считая сонма поклонниц женского пола!

Несколько дней обитателей замка трясло, словно в горячке. Одни боялись за свое душевное равновесие и целомудренность, другие изнывали от любовной тоски по предмету всеобщего обожания. Все разрешилось для магической академии довольно банально. Мощный дар попаданца, которым был наделен Майк при переходе из одного мира в другой, оказался романтического характера.

Студенты разделились на два лагеря. Горстка верных поклонниц настаивала на истинности собственных чувств к парню и категорически отметала всяческое воздействие на собственную персону. В этих рядах пребывала Василиса, готовая каждого порвать за малейший косой взгляд в сторону ее любимчика, не говоря уже про нелестные отзывы. Многочисленный лагерь, состоящий в основном из мужского населения замка и частично женского, кинулся покупать амулеты против магического влияния, а те невезунчики, кто не мог себе позволить дорогостоящий артефакт, стали обходить Майка по широкой дуге, старательно избегая зрительного контакта. К ним относилась и я, до ужаса злая на себя. И как только повелась на колдовство? Ведь умом понимала, что он мне совсем не подходит. К тому же попаданец. А тут вдруг запала, словно кошка по весне. Тьфу!

Единственное, что в этой ситуации радовало, — это своевременное осознание причины произошедшего со мной безумия. Хорошо хоть не зашла дальше слюнепускания.

Как себя чувствовал в этой ситуации сам Майк, оставалось лишь догадываться. Парень, стоило правде облететь весь замок, разительно изменился. Приятную обаятельную улыбку сменил угрюмый вид, вместо гордой посадки головы и развернутых плеч — ссутулившаяся спина и склоненное лицо, скрывающееся за занавесью черных волос. Пропал открытый взгляд, теперь мелькал лишь пронзительный, острый, да и тот спустя мгновение упирался в пол. И без того малообщительный Майк вовсе замкнулся в себе. При встрече в коридорах академии мое глупое сердце сжималось от боли.

Я ругала себя за бестолковость, уговаривала обратить внимание на местных студентов, умоляла потерпеть — ведь должен когда-нибудь закончиться эффект от воздействия дара, каким бы мощным он ни был. В конце концов, не привораживал же попаданец народ намеренно! Значит, рано или поздно мои страдания завершатся. А пока просто следовало воздер-

жаться от мыслей о нем и тем более от сочувствия. Нет, Майк не выглядел жалко, его скорее можно было сравнить с раненым волком, к которому рискованно приближаться. От него исходили волны отторжения всех и вся. Словно он возвел между собой и окружающими незримые границы. И если раньше я с недоверием относилась к парню, страшась иномирного происхождения, то теперь к прежнему предубеждению добавились опасения из-за коварного дара и пугающей отчужденности.

Однажды на физподготовке наш курс по заданию мэда Хоя бегал по бревнам. Так получилось, что мы с Майком оказались на параллельных снарядах. Мне тяжело давалось упражнение: самая распрекрасная и самовольная часть моего тела так и норовила отклониться в сторону, нарушая равновесие. Еще попаданец на соседнем бревне своим присутствием невольно соблазнял бросить на него украдкой взгляд хотя бы на долю секунды. Но стоило немного отвлечься и потерять концентрацию, я пошатнулась. Майк выбросил руку поддержать меня. На инстинктах я отпрянула и шлепнулась в грязевую жижу, специально устроенную мэдом Хоем с целью смягчения приземления и в качестве своеобразного наказания за невнимательность и неловкость.

Я растерянно уставилась на Майка: губы сжаты в побелевшую нитку, на скулах играют желваки, глаза крепко закрыты. В общем, выглядел так, будто его ударили и он испытывает сильнейшую боль.

До меня дошло, что я шарахнулась от руки помощи, тем самым грубо задев чувства парня. Но изменить уже ничего не могла. Мгновение — и на лицо Майка вернулась прежняя маска холодности. Он раскрыл глаза и продолжил путь по бревну как ни в чем не бывало.

— А лихо тебя смахнул попаданец! — прокомментировал кто-то из пробегавших мимо однокурсников.

И мне стало еще гаже. Майк сейчас и без того не в фаворе, а тут еще случай со мной.

Хотя стоп! Я снова о нем переживаю? Вон его из головы! Вон из сердца! Это все приворот, а не настоящие чувства.

С влечением, конечно, не поспоришь, но из-за него ставить свое благополучие под угрозу однозначно не стоило. И я боролась сама с собой всеми силами, ненавидя себя за постоянно допускаемые слабости в виде желания извиниться за грубость, поддержать Майка, встать на его сторону. Призывала собственный разум к ответственности и еще более ярилась из-за отсутствия толка.

Как-то девчонки забежали ко мне за зельем для самостоятельной практической работы, мы и разговорились. Слово за слово, ничего не значащий треп привычно перешел на Майка. С недавнего времени парень стал любимой темой студентов, так как мало кто не обвинял и не осуждал попаданца. Я с азартом подхватила беседу и в гневе, накопившемся за последние дни, наговорила много такого, чего впоследствии долго стыдилась.

И принес же диббук в этот момент Василису. Она подслушала лишь несколько фраз, после чего рассвирепела. Ее глаза налились кровью, рот перекосило, а ноздри раздулись, как у взбешенного быка. Перепуганных подружек она выбрасывала за дверь с нешуточной силой, совершенно не заботясь, повредят ли они себе что-нибудь при падении или нет. Вернее, создавалось впечатление, что соседка как раз таки надеялась им обязательно хоть что-то сломать.

— Вы на кого бочку катите, сопливые?! — голосила Василиса, беря в железный захват одну из девчонок. — Забыли, кто его крышует?

— Очнись, Васька, ты под мороком! — кричали девчонки, пытаясь образумить соседку.

— Это я-то под мороком? Да я вам сейчас за каждое поганое слово...

— Стой, Васька! Это все Майк! Он тебя зачаровал! Мы ни при чем!

— ...поотрываю ваши гнилые языки! Еще только увижу! Чтоб даже духу в моей комнате не было, иначе сделаю из вас боксерскую грушу, будете у меня тренажерными мешками для укрепления кулаков!

Я, в отличие от Дарики и Бажены, вовремя сориентировалась и успела запереться в ванной, не дожидаясь своей очереди. Кулаки с грохотом упали на хлипкую межкомнатную преграду.

— Сдрейфила? — обратилась ко мне из-за двери Василиса, лишившаяся возможности сполна выпустить пар. — Не дрейфь, я с тобой, козявка, позже переговорю. Это ж надо, такую змею на груди пригреть! Я к ней со всей душой, а она, подлюка!..

Соседка еще долго бушевала в комнате. Слышались удары и хруст чего-то деревянного, подозреваю, что стула, который починить я точно не смогу, придется обращаться к кому-нибудь из студентов с даром магии мастерства.

— Вот конкретно вам, трём поганкам, он как-то навредил? — возмущалась Василиса. — Вы пострадали от любви к нему или, быть может, он вас чем-то обидел? Нет? А тогда какого, спрашивается, лешего вы поливаете человека грязью?

Я затихла под дверью, слушая читающую мораль соседку. На душе становилось все темнее. Тошнило от самой себя. До чего же я опустилась, присоединилась к своре грызущих и с удовольствием травила парня. Нет, в лицо Майка никто не оскорблял, но за глаза, и он это, разумеется, чувствовал, многие стремились ему перемыть кости. И я вместе с ними.

А где элементарная человечность? Порядочность? Доброта? Конечно, я не могу себе позволить подойти к нему, и без того до сих пор не прошла зависимость. Но я в состоянии не присоединяться к всеобщей неприязни, косым взглядам, разговорам за спиной. Как минимум я способна его игнорировать. Почему же мне не пришло в голову это раньше? Была обижена за навязанные чувства? Так разве Майк в том виноват? Все иномиряне, попадая на Гзон, оказываются в дурацком положении, когда на них обрушиваются грандиозные способности, которые они не только не умеют использовать, но зачастую даже в себе не осознают. Подумаешь, нечаянно приворожил. Стоило ли так беситься из-за этого?

Злилась на себя? Так и вымещать свою злость нужно было на себе. Нет же, проще на комто. Да еще и девчонок подбивала сплетничать.

Подобными мыслями я донельзя себя растравила, а Василисины нравоучения за дверью добавили соли на открытые раны. Не выдержав напряжения, я разревелась.

— Зря скулишь, не разжалобишь, — сообщила соседка, но голос ее говорил об обратном. Василиса явно смягчилась, и мой срыв ее взволновал.

Но жалость, чья бы она ни была, мне не требовалась. Я ее не заслуживала. Пришлось заткнуть рот кулаком, чтобы не беспокоить эмоциональную соседку, но даже и тогда всхлипы громко прорывались наружу.

— Ладно, выходи, — смилостивилась Василиса. — Не трону.

Какой там! Мне никак не удавалось взять себя в руки и успокоиться. Напротив, кляня себя, я все сильнее погружалась в истерику.

— Время ужина! — Оглушительный бабах, жалко прогнулась дверь под натиском мощного кулака. Для соседки время приема пищи было святым. — Либо выходишь сама, либо я высаживаю на фиг дверь, но тогда берегись, козявка, мало не покажется.

Инстинкт самосохранения взял свое. Я кое-как встала на ноги и заставила себя умыться. Выходила из ванной с опаской. Вдруг боевичка передумает? Хотя... Василиса — человек слова, никогда не отступает от сказанного.

— Марш в столовую. Пулей! — скомандовала она, но для острастки все-таки пригрозила: — Еще про Майка что услышу — размажу по стенке. Будешь оригинальным украшением моей комнаты. Поняла?

Я покорно кивнула и поплелась на ужин. А в столовой перехватила встревоженный взгляд Майка. Ну да, я зареванная. Но ему ли обо мне переживать? Чувство вины захлестнуло с новой силой. Отныне тема Майка стала для меня запретной и не поднималась даже наедине с дев-

чонками, когда нас никто не мог подслушать. Просто не могла я больше думать о нем ни плохо, ни хорошо. Слишком болезненным это стало.

Не знаю, до чего дошли бы подобные самобичевания, если бы не отвлекли очередные притязания Ченариса на мою посредственную тушку. Видать, «гордость академии» не привык проигрывать, а потому никак не мог принять отказ.

Не одолев меня напором, парень решил взяться за дело с другой стороны. Конфеты и пирожные, цветы из городских теплиц, любовные романы и даже дорогостоящий артефакт от магического влияния, ставший невероятно популярным в академии в связи с недавними событиями.

Все подарки после прочтения приложенных карточек с указанием отправителя, тут же отсылались обратно. Ну почти все. Лишь однажды я недоглядела, и Василиса ополовинила коробку с шоколадом прежде, чем я прочла над ней заклинание возврата.

— Ты что натворила! — накинулась я на соседку, обнаружив ее поглощающей содержимое ярко-красной картонки, оформленной в виде сердца.

Та флегматично пожала плечами и не ответила, продолжая отправлять шоколадки в рот. После того как Василиса изгнала из нашей комнаты моих подруг, отношения у нас были натянутые. И не потому, что я обиделась, хотя могла бы. Нет. Оскорбленную принцессу из себя строила именно соседка. Я ее старалась не задевать, не желая нарываться. До конца учебного года оставалось совсем немного, так стоило ли конфликтовать?

Но в этот раз просто не смогла промолчать.

— Ты понимаешь, что принятый подарок — это согласие на отношения с парнем? — возопила я, содрогаясь при одной мысли о Ченарисе до самых кончиков волос. — Понимаешь? Ты только что от моего имени приняла предложение на более близкое знакомство!

— Чушь. — Василиса дожевала-таки горсть шоколада, который до того отправила в рот и наконец обратила на меня внимание. — Подарки и секс — совершенно разные штуки, как мухи и варенье, заруби себе на носу, козявка.

— У меня имя есть, — огрызнулась я. В своей обиде соседка не только не желала со мной нормально общаться, но и по имени перестала называть.

— Лично у меня койка с хахалями всегда отдельно, а подарки от лохов — отдельно, — продолжала гнуть свою линию Василиса. — То ж совершенно разные мужики. И не придумывай ерунды. Жаба душит — так и скажи. Васька купит и вернет.

Она оттолкнула от себя коробку, которая шурша прокатилась по столу. Выходя из комнаты, соседка еще и дверью демонстративно хлопнула, показывая, до чего я не права.

И что мне теперь делать? Это Василиса, с ее-то комплекцией и боевыми способностями, может себе позволить принимать подарки от одних, а спать с другими. Да и девственность в ее обеспеченном будущем благодаря попаданческому дару не имеет никакого значения. Мне же одна судьба уготована — выгодное замужество, которое в случае позора окажется невозможным.

А! Будь что будет! Я в раздражении высыпала на Василисину кровать шоколад, оставив лишь пару штук, закрыла коробку и бросила на пол. А затем, представив ненавистную морду Ченариса, потопталась сверху. Так и отправила заклинанием возврата, надеясь, что парень обидится и забудет обо мне.

Как бы не так! Все вышло совсем наоборот.

Я укладывалась спать, когда в комнату вернулась Василиса. Девушка была явно не в духе и первым делом от души отколошматила собственную подушку, несколько раз саданула кулаком по стене, после чего, немного успокоившись, отправилась в ванную.

— Ты же должна быть на экзамене по некромантии? — удивилась я, когда соседка снова появилась в комнате, но уже в более уравновешенном состоянии. Сегодня ночью у выпускников в расписании стоял итоговый экзамен с поднятием умертвий. Преподаватели заранее

оповестили всех студентов, наказав воздержаться от поздних прогулок по замку во избежание недоразумений. Поэтому возвращения Василисы я ожидала не раньше полуночи, и это лишь в случае, если она не возглавила бы попойку по поводу удачной сдачи экзамена.

— Не допустили, — буркнула соседка, собирая со своей кровати рассыпанные шоколадки. — А это чего?

— Тебе же понравились.

— Подлизываешься, — сделала собственные выводы Василиса, но сладости приняла и тут же щедрую горсть отправила в рот. — Для успокоения самое то, — пояснила она.

На самом деле некромантия в профессии боевика редко требовалась, но соседке хотелось стать универсальным специалистом, поэтому отстранение от экзамена ее здорово расстроило. Теперь в личном деле не красоваться отметке за нелюбимый предмет.

Я уже хотела сказать слова сочувствия, но, вовремя вспомнив, что Василиса терпеть не может, когда ее жалеют, прикусила язык.

— Спать? — поинтересовалась я, подразумевая вопрос о гашении светляка.

— Само собой. В койку. Устала как собака.

— У вас на Земле собаки много и тяжело работают?

Соседка воззрилась на меня как на умалишенную, и я поспешила щелкнуть пальцами, убирая освещение.

— С чего такие выводы?

— Ну ты часто говоришь: «Устала как собака...»

— А! Это просто выражение такое. Не бери в голову. Спи уже. — Конфеты явно смягчили и утешили Василису. Кровать под ней заскрипела, а через минуту по комнате прокатился мурлыкающий храп.

Я сладко зевнула и устроилась поудобнее. В последнее время храпящая соседка на меня действовала лучше любого сонного зелья. Сознание медленно уплывало... И тут сигналка против вторжения мужского пола — я о ней и думать забыла за ненадобностью — заорала дурным голосом.

Несмотря на то что я сама же и установила заклятие тревоги, перепугалась здорово. Зато Василиса моментально проснулась и, шустро сориентировавшись, вызвала светляка. В этот раз удачно, без поджогов. «Глядишь, к окончанию года все-таки освоит простейшую бытовую магию», — мельком подумалось мне.

Посреди комнаты стоял Ченарис. Разумеется, кто же еще. На лице ни капли смущения, будто в собственные покои завалился, где его обязана ждать с распростертыми объятиями законная жена.

Он не сводил с меня глаз, жадно осматривая то, что позволяла увидеть скромная ночная сорочка. Я замерла, вцепившись в одеяло. Сигналка продолжала голосить.

— Я чего-то не поняла, ты с прошлого раза не вкумекал, малый? — Василиса разозлилась не на шутку. Эх, не то время выбрал Ченарис для посещений.

— Чего? — вылупился на нее парень. Он явно не ожидал, что соседка окажется не с выпускниками в подземелье на экзамене, а со мной в комнате.

— А того! Ты у меня сейчас слышать лучше начнешь, и соображать быстрее, и память прорежется.

Боевичка соскочила с постели так резко, что Ченарис не успел среагировать и через минуту уже был свернут в крендель.

— Реакция — дерьмо, — прокомментировала Василиса медлительность парня. — А еще будущий боевик. Тоже мне!

Она дернула парня за вывернутую конечность, вызвав у того стон боли.

— Я тебе говорила не заходить в мою комнату? — ласковым тоном поинтересовалась она, вызвавшим у меня холодок, бегущий по позвоночнику.

— Мм...

— Говорила или нет? — Соседка снова дернула Ченариса и вдобавок еще и пнула. Послышался неприятный хруст.

— Да! Да! Су...

— Только скажи. Вырву все, что выступает, ты меня знаешь.

Оба тяжело и шумно дышали. А я не к месту задумалась, дорастет ли когда-нибудь Ченарис в ближнем бое до уровня Василисы или она всегда будет его побеждать? Попаданец, конечно, силен даром и освоенными магическими науками, но вот так, один на один, без магии, сравниться с соседкой сложно, особенно если учесть ее восхитительно высокий рост и мускулистость.

— А теперь напомни мне, что я обещала, если вдруг снова сюда припрешься?

— Да кто ж знал, что ты прогуливаешь экзамен! — прорвало Ченариса. — Меня соседка твоя пригласила, мол, за конфеты отблагодарить хочет.

— Что?! — Я аж задохнулась от возмущения.

— А теперь вон целку из себя строит.

— Значит, так, Чен, — совершенно не заинтересовалась нашими разборками Василиса. — Войдешь еще раз в эту дверь, пока я здесь живу, сделаю из тебя котлету. Окучивать ее, — она кивнула в мою сторону, — будешь, когда я съеду. А до этого даже не отсвечивай. Больше никаких последних предупреждений. Ясно говорю?

— Ясно.

— И мне плевать, какие у тебя там будут отмазы. Хоть спасение из пожара народной библиотеки. Станешь мальчиком, у которого с пальчик. Усвоил?

— Ах ты с... Да!

Ченарис полетел на выход, головой открыв себе дверь. Закрывала за ним Василиса собственноручно. Громко протопав туда и обратно, она посмотрела на меня, словно обдумывая, какой участи подвергнуть.

— Да, ты говорила! — поторопилась я ответить на незаданный вопрос в попытке заговорить соседку. — Но он наврал. Не звала я его!

Боевичка ударила кулаком по ладони, взглядом чего только мне не обещая, что напомнило недавнее поведение Ченариса. И если парень глазами меня раздевал, то Василиса колесовала и гильотинировала одновременно.

— Прости! Я не виновата. Правда! — затараторила я, страшась неизвестной участи, уготованной мне соседкой.

— Не виноватая я, он сам пришел? — передразнила тонким голоском попаданка и усмехнулась непонятно чему.

— Да, именно так, — закивала я.

— На сегодня замнем это дело. — Она приподняла верхнюю губу, приобретя тем самым отталкивающий и презрительный вид. Я видела, что Василиса мне совсем не верит, но не стала переубеждать дальше, страшась ее новой гневной вспышки. Того, что она проделывала с Ченарисом, мне просто не пережить. — Но я предупредила. Больше поблажек не будет.

Не спрашивая меня, она погасила светляка и захрапела. А я всю ночь проворочалась без сна. То мне мерещились шорохи за дверью, то ветер стучал в окно. Задремала лишь к утру.

Колокольный звон, оповещающий о начале учебного дня, долго не мог проникнуть в мое спящее сознание. Я лежала на спине, уставившись в потолок, и силилась понять, где нахожусь и что за шум так настойчиво меня будит, хотя я почти уже проснулась.

Василиса, видимо, злясь за вчерашнее, молча собиралась на учебу, ни словом не прокомментировав мой поздний подъем.

Когда мы столкнулись в комнате после обеда, забежав за сменой учебников, я попыталась снова оправдаться перед соседкой, но получила короткий ответ, после которого пропало всякое желание и дальше затрагивать прежнюю тему:

— Рот закрыла и свалила. — Василиса гордо удалилась в ванную, хлопнув дверью.

Ясно. Хватит унижаться. Она составила обо мне свое мнение и менять не собиралась. Да мне это, по сути, и не особо нужно. Так даже проще будет расстаться с неуравновешенной попаданкой, а то я что-то привязалась к ней нечаянно.

В Светлонию пришла весна, буйствуя красками и ароматами цветущих растений. За окном ясное лазурное небо соблазняло выйти на прогулку. Выводили рулады птицы, неистово ликуя и приветствуя теплые дни и, хоть пока и прохладные, но такие упоительные романтические ночи.

Я любовалась из окна замковым садом в цвету и, несмотря на жгучее желание прогуляться, не собиралась лишний раз выходить из комнаты, страшась встретить в коридорах академии Ченариса. После очередной неудачи он так и не оставил свои преследования. Пока лишь чудом мне удавалось улизнуть от него, но я прекрасно понимала, что фортуна не может мне постоянно улыбаться, должен наступить момент, когда я просчитаюсь и попадусь. От этой мысли становилось жутко.

И не ошиблась, этот момент наступил. Вечером я привычно осталась одна, так как Василиса задерживалась на очередном экзамене. Первое, что я услышала, — лязг дверной ручки, которую кто-то пытался повернуть. Не вышло, а все потому, что мне знакомая девчонка с пятого курса в обмен на дорогие серьги поставила мощнейший магозамок от нежеланных гостей. Далее дверь пошатнулась, и жалобно скрипнули петли. Похоже, кто-то разозлился и выместил гнев ударом кулака. На этом попытка взлома закончилась, и что самое приятное — моей победой.

Через несколько дней, когда соседка снова отсутствовала, дверь распахнулась. Все-таки не зря Ченариса считали самым талантливым студентом академии: будучи на четвертом курсе, сообразил, как снять магический замок, созданный выпускницей. Но попасть в комнату опять не смог — та же девчонка выставила щит. Не за спасибо, разумеется, пришлось отдать ей мою коллекцию брошей. Но оно того стоило. Нужно было видеть, как живописно размазался по прозрачному магическому щиту Ченарис, решивший, что он добился цели, и ломанувшийся со всей дури в дверной проем.

Следующая попытка пробраться в девичью комнату оказалась для парня несколько травматичной. Убедившись, что полностью снял щит, Ченарис с разбегу заскочил внутрь и даже почти коснулся меня, испуганно застывшую у стола, когда магические резинки с той же самой скоростью вернули его в обратном направлении. Он неуклюжей ласточкой вылетел в коридор, где и встретился со стеной. А чуть позже, не успев вовремя смыться, — еще и с Василисой. Тут даже не нужно информационного артефакта, чтобы представить, какую отбивную она из него приготовила. Любопытничать я не стала, а нырнула под одеяло и сделала вид, что давно сплю, чтобы не попасть под горячую руку соседки-спасительницы.

После того случая Ченарис присмирел почти до самых летних каникул. Жаль, не дотерпел еще пару дней, тогда бы не случилось той стычки с Майком, о которой я впоследствии долго не могла вспоминать без слез и самобичевания.

ГЛАВА 4

— Урок закончен, — сообщила мэдью Евания и хлопнула в ладоши.

Предметы, которые студенты пытались при помощи магии сдвинуть с места, заставить левитировать или перемещаться на отращенных конечностях, как это сделала я, повалились там, где их застал приказ профессора. Мэдью стерла заклинания учеников и после короткого прощания удалилась, цокая каблучками. За ней потянулись остальные.

Я замешкалась, так как в азарте наделала своим тетрадям, учебникам и даже носовому платочку кому ножек, кому крыльев. Пришлось собирать их по всей аудитории. Бытовая магия мне легко давалась, и на уроках мэдью Евании я отрывалась на полную катушку. В этот раз слишком увлеклась.

Отыскав под скамьей последнюю тетрадь и запихнув ее в сумку, я двинулась к выходу. И только оказавшись в пустынном коридоре, где меня поджидал Ченарис, осознала, какую фатальную ошибку допустила, позволив себе расслабиться на уроке и забыть про осторожность.

Я метнулась в противоположную сторону, но далеко убежать не смогла. Крепкая ладонь больно обхватила мое запястье, и с этого момента я перестала принадлежать себе. Подчиняющее заклятие окутало меня, заставляя исполнять желания Ченариса. Болезненный комок страха застрял в груди. Грубая рука дернула меня прочь из коридора, где могли в любой момент объявиться студенты или учителя. Я покорно следовала за парнем, прекрасно осознавая, что этого делать ни в коем случае нельзя, но не находя в себе силы к сопротивлению.

Ченарис оказался действительно силен в магии, как и судачили все вокруг. И хотя применять ее против учеников академии строго запрещалось, некоторые студенты шли на риск. В данной ситуации парень был уверен, что о случившемся я промочу, не желая свой позор предавать огласке. Что ж, его расчёт был верен. Я действительно не стану сама себя топить в болоте сплетен и гонений.

Сомнамбулой передвигая ноги, я мысленно морщилась от боли — стальная хватка Ченариса ни капли не ослабевала, словно он боялся, что в любой момент я выверну руку и сбегу. Эх, если бы это было так легко. А возможно, парень просто таким образом мстил за все те синяки, шишки и переломы, что получил, пытаясь до меня добраться.

Мы повернули в какой-то незнакомый переход, совершенно не похожий на коридоры для студентов. Голые стены без картин и фресок, освещение редкое и тусклое.

Я пропустила тот момент, когда моя рука стала свободна от захвата Ченариса и парень отлетел, распластавшись на полу. Сначала стало легче дышать, потом ощущение свободы наполнило все тело. В себя я пришла, лишь когда ком из двух парней прокатился мимо меня. Дрались Ченарис и... Майк! Внутри все заледенело. Это были не поучительные тумаки Василисы, которые легко и просто залечить в магопункте. Парни дрались всерьез, с неожиданным остервенением и ненавистью друг к другу.

Борьба шла с переменным успехом. Силы оказались примерно равны, к моему большому удивлению. Ченарис лишь немного уступал Майку в росте, в остальном же намного превосходил. Это и разворот плеч, и мышечная масса, и физподготовка боевика. Однако Майк, используя удивительные и порой совершенно неуловимые для глаза приемы, постепенно выматывал соперника и, кажется, даже начал одолевать.

По рукам Ченариса все чаще скользили зеленые змейки боевой магии, которую тот сдерживал, прекрасно понимая, что рискует серьезно поплатиться за нарушение главного правила академии. Но это *пока* сдерживал. В любой момент, оказавшись подмятым и загнанным в угол,

он вполне мог воспользоваться своим даром. Тогда несдобровать обоим, но Майку все-таки придется хуже, если, конечно, от него что-то останется после магического удара боевика.

— Прекратите! Прекратите сейчас же! Хватит! — завизжала я, пытаясь перекричать шум свары. — Я приведу подмогу, и вас обоих исключат из академии!

Парни замерли, тяжело дыша и держа друг друга за грудки. Воспользовавшись случайной паузой, они переваривали мои слова.

— Захотели в школу перевестись? Легче легкого! Слышите шаги? — Разумеется, никто ничего не слышал, так как я все придумала. Но парни повелись и нехотя расцепились. — Кто-то из преподавателей идет. Как думаете, получится замять стычку, свидетелем которой станет уважаемый мэд, а не просто кто-то из студентов?

Ченарис рукавом размазал по лицу кровь, капающую из разбитого носа, и первым удалился с поля боя в направлении, куда чуть ранее вел меня. Подозреваю, там расположено мужское крыло. Что ж, в этот раз мне снова повезло, и я чудом избежала бесчестия. Только надолго ли?

Я перевела дыхание и мельком взглянула на Майка. Он стоял боком и старался на меня не смотреть, но явно ждал, что обращу на него внимание. Хотел что-то сказать? Ну давай.

— И зачем эта выдумка про шаги? — будничным тоном спросил он, слишком старательно делая незаинтересованный вид.

— Что значит «выдумка»? Я действительно что-то слышала, — уперлась я, не собираясь выкладывать правду.

— Я мог его победить.

— Знаю.

— Так к чему тогда была ложь?

Я неопределенно пожала плечами.

— Пожалела Ченариса?

И что я должна была ответить Майку? Что в любой момент Ченарис, не страдающий благородством, мог размазать его по стеночке магией? Что сила, как и победа, которые якобы были на его стороне, в действительности грозили обернуться против него? Что пожалела не насильника и психопата Ченариса, а именно его, Майка?

Нет, ничего подобного я говорить не собиралась. Особенно после того как однажды пообещала себе держаться от него подальше, обозначить дистанцию, задавить в себе симпатии, навеянные чарами, раз и навсегда.

— Пожалела, — выдавила я, созерцая каменную кладку перед собой и повыше задирая нос.

— То есть была не против... — Он запнулся, подбирая слова.

— Именно! — поторопилась ответить я, не желая услышать из его уст какую-нибудь гадость. — И ты помешал. — Я специально первая и без спросу перешла на «ты», причем произнесла таким противным тоном, чтобы Майк осознал отсутствие уважения к нему как к черни. — Впредь я попросила бы не вмешиваться в наши отношения с Ченарисом.

Я развернулась на каблуках и зашагала в сторону, откуда пришла.

— Как вам будет угодно, мэдью, — полетели мне в спину слова, скорее насмешливые, чем вежливые.

А я прибавила шаг, боясь, что он меня нагонит и увидит ручейки слез, которые сдержать уже просто не смогла. Вроде сделала все правильно, но на душе было пакостно.

Становиться центром скандала я не собиралась, а потому с Ченарисом следовало разбираться самостоятельно, не привлекая общественного внимания. Соответственно, Майка в любом случае требовалось устранить. Пусть даже так некрасиво.

И вовсе я ни о ком не переживаю! Я радею о собственных интересах!

Я перешла на бег и вылетела в знакомый коридор, чуть не столкнувшись с кем-то из проходящих мимо студентов. Останавливаться и извиняться не стала. Чувство стыда гнало меня все сильнее. Хотелось поскорее спрятаться от всего мира. Разумеется, я знала, что Майк не скажет никому ни слова, а уж тем более не станет распускать сплетни, но его собственное мнение почему-то значило для меня гораздо больше, чем чье-то еще. И именно в его глазах я сегодня пала ужасающе низко.

Но я не могла по-другому поступить. Не могла! И оправдаться перед ним мне, скорее всего, никогда не придется. Но до чего же больно оставлять все так, как есть!

Оказавшись в комнате, я зарылась лицом в подушку и разрыдалась. Страхи и разочарования этого дня я по примеру соседки выплеснула на тканый мешок с пухом, только не кулаками лупила, а поливала слезами.

Успокаивалась долго. Благо Василиса меня такой не видела, а то бы подняла на смех — соседка просто не понимала, зачем реветь, если в это время можно спокойно подумать над ситуацией и принять решение на холодную голову. И я его приняла, только чуть позже.

На лето в академии мне оставаться не стоило. После того как местные студенты разъедутся по домам и в замке останутся лишь иномиряне, для Ченариса наступит раздолье, он сможет творить любые беззакония. Учеба первого курса практически закончена, пара дней прогулов на успеваемость никак не повлияет. Решено! Завтра с утра уезжаю в свое поместье. С теткой, конечно, я не жаждала увидеться, но тут уж ничего не поделаешь, на фоне грозящей беды нелюбимая родственница становилась всего лишь мелкой неприятностью.

Да, я бежала с поля боя. И промедление было смерти подобно. Но сдаваться не собиралась! У меня впереди целое лето, чтобы придумать, как обезопасить себя от Ченариса, а также отойти от чар Майка. И я потрачу время с пользой. У отца, помнится, была шикарная библиотека. Раньше я ею не особо интересовалась — не было необходимости. Что ж, пора исправить данное упущение и посидеть немного за мудрыми книгами.

Успокоенная оптимистичными мыслями, я задремала. А проснулась уже утром и заметалась по комнате, собирая вещи. Если я хотела успеть на дневной дилижанс, следовало поторопиться.

Барахла оказалось еще больше, чем привезла. И тетради с записями хотелось взять с собой — повторить пройденный материал, и мантию парадную, купленную на собственные кровные, оставлять не стоило — вдруг удастся продать, и безделушки, приобретенные в Светогорске для провинциальных подружек, важно не забыть. Благо пространственный карман вмещал любое количество вещей. Единственное, что выложила и решила не таскать с собой в поместье, — это подушки, которых в свое время под строгим надзором тетушки я навышивала превеликое множество.

За сбором сундука и застала меня Василиса, только вернувшаяся из города. Ее хорошо покачивало. А уж амбре, исходящее от девушки, и вовсе сбивало с ног. Подозреваю, попойка, устроенная по случаю окончания экзаменов, удалась.

— От етить-едрить! — прокомментировала соседка свое удивление, наблюдая, как я вынимаю из шкафа стопку нижнего белья и укладываю в громоздкий сундук. — И куда это мы намылились?

— Домой. Тетка приболела. Прислала письмо, просит приехать пораньше, чтобы кто-то приглядел за поместьем и слугами, пока она недужная. — Я кивнула на конверт, который вчера действительно получила. Тетка сообщала, что собирается на курорт в день начала каникул. Она советовала немного задержаться с выездом, так как прислать собственную карету не в состоянии. Можно подумать, что в другое время кто-то приедет меня встречать! Сама доберусь, не маленькая. Зато как минимум месяц поживу без теткиного пригляда. Хоть какие-то хорошие новости.

— Значит, в ближайшее время больше не увидимся? — пьяненько расчувствовалась Василиса.

— Как жизнь повернет, — улыбнулась я.

— Это да, — тут же взяла себя в руки соседка. — Жизнь она лихо закручивает, главное не раскисать.

— Согласна, Василис. Ты большая оптимистка и заражаешь своим позитивным настроем окружающих. Я хотела поблагодарить тебя. За все. И за боевые приемы, которые мне поначалу вроде не были нужны, но, думаю, еще не раз пригодятся. И за жизненную философию борца, не позволяющую сдаваться до последнего вздоха. И за защиту огромное спасибо! Хоть и невольную — ведь ты так и не поверила, что Ченарис меня преследовал, но крайне необходимую в тот момент. Если бы не ты, не знаю, как дотянула бы до конца учебного года.

— Да ладно тебе, — смутилась соседка. — Не я, так кто-нибудь другой навалял бы этому выскочке. Иди лучше обниму тебя.

Василиса сжала меня в своих медвежьих объятиях и смачно расцеловала. Ой! Что это? Неужели захрапела?

Я дернулась в испуге, что придется простоять здесь столбом до тех пор, пока соседка не отоспится. Но ничего не произошло. Меня по-прежнему вминали в крепкую объемную грудь.

— Васька! — заверещала я.

И только тогда соседка вздрогнула и очнулась:

— Чего голосишь?

— Хочешь я тебе на память подарю подушки? — Выпутавшись из крепких рук, которые меня уже не держали, я метнулась к кровати. — Сама вышивала. Смотри, какие красивые!

— Красивые, — усмехнулась Василиса. — Да только где ж мне ими пользоваться-то? На границу меня отправляют, по распределению, вот так-то.

— Ох! — только и смогла сказать я, ноги подкосились, но заботливая соседка не позволила упасть, толкнув в сторону постели. — Как же так?

— Как, как! — с удовольствием передразнила Василиса, явно гордившаяся своей новостью. — Мэд Хой как лучшему боевику на курсе дал выбрать место работы.

— И ты...

— Выбрала конечно же границу!

— Но там, говорят, опасно! Ворты регулярно устраивают набеги на ближайшие поселения.

— А то! — Счастью соседки не было предела. — Я знала, что выбирать. Круто, да?

— Ага. — Что я еще на это могла сказать?

— Так что не до подушечек будет. Сначала в казарме поживу, потом свою комнату должны выделить, но там тоже бабьи штучки не приветствуются. Уж извиняй.

— Я знаю, что тебе подарить на память! — осенило меня. Нырнула в сундук и долго копалась в своих вещах, боясь, что Василиса не дождется и заснет, сморенная спиртными парами. — Вот! — Я с триумфом вынула клинок из вермской стали. Подарок поклонника, который немного напутал и вместо женского крошечного кинжала, которые принято носить в сумочках, дабы в любой момент изящно вскрыть конверт с письмом или поделить яблоко на дольки, гордо вручил мне боевое оружие. Применения клинку я так и не нашла. Кто бы сомневался! Даже мысль о нанесении телесных повреждений ближнему вводила меня в панику. С собой я вещицу взяла как память, а вот сейчас сообразила, что за весь год так ни разу и не вспомнила о Волохе. Так зачем тогда хранить ненужную реликвию?

— Ого! От такого подарочка не откажусь. — Василиса с благоговением приняла от меня клинок, протянув обе ладони. — Красотища!

Она снова кинулась обниматься, но я ловко увернулась, вроде как открывая входную дверь.

— Все, что ли, сложила? Готова? — сообразила Василиса. — Пойдем провожу. — Она спрятала клинок за голенище сапожка и, подхватив сундук за кольцо, без особого напряга потащила за собой.

Я бросилась догонять, с удивлением отмечая, что даже с грузом у соседки по-прежнему шаг широкий и стремительный. Невероятная девчонка!

Расстались мы у ворот академии.

— Спасибо за подарок.

— А тебе за помощь.

— Должна будешь...

— Почему «буду»? Уже должна, — привычно добавила я.

— В яблочко!

Соседка в последний раз отвесила мне дружеский удар между лопатками и, посоветовав держать хвост пистолетом, — боги знают, что она имела в виду, — удалилась в замок. А я поймала первую попавшуюся повозку и самостоятельно загрузила при помощи энергозатратного, но очень полезного заклинания левитации багаж на запятки. Восхищенный взгляд извозчика стал мне наградой. Как приятно не чувствовать себя беспомощной и слабой! Невероятно гордая собой, я велела отправляться на станцию.

День в пути — и закат я уже встречала в своей комнате, знакомой и любимой с детства. Дома! Да еще месяц без тетки! Счастье в жизни есть!

Но долго расслабляться я себе не позволила. На следующий же день засела в библиотеке и принялась за поиски нужной информации. Очень удачно, что тетка в отъезде, иначе не дала бы спокойно заниматься делом, засыпав вопросами и требованиями посещать вместе с ней скучные светские приемы. Была у мэдью Авизо навязчивая идея найти мне жениха, с которого она потребовала бы значительные отступные, «продав» меня втридорога. В ее мечтах родительское наследство, которым она вольна распоряжаться лишь временно, и рядом не стояло с тем богатством, что она могла бы получить за племянницу-магичку. Три раза ха! Богатые женишки так и выстроились в очередь за моей скромной персоной. Ага! Но разубеждать я ее не собиралась — мне выгоднее, если вопрос с замужеством затянется до моего двадцатипятилетия. Тогда по закону я смогу сама распоряжаться собственным будущим. Мечты, мечты...

К теткиному возвращению я перерыла всю отцовскую библиотеку, а заодно и у соседей заглянула в книжные собрания, не столь богатые, но также заслуживающие внимания. Увы, но нигде ничего стоящего так и не нашлось. Любые охранные и оповестительные заклинания были общедоступны, а значит, Ченарис рано или поздно найдет к ним ключик.

Я погружалась в отчаяние все глубже, хотя до конца каникул оставалось еще довольно много времени. Руки опускались. Меня даже посещали мысли: а не бросить ли мне академию — целее буду. Но выход из сложившегося положения все-таки нашелся. Правда, так себе вариантик, но лучше он, чем вовсе никакой.

Тетка в мою спальню ворвалась, как обычно, без стука:

— Вставай, лежебока! Неужели забыла, что сегодня мы приглашены к Мэкам?

Я оторвалась от книги и подняла взгляд. С кровати даже не подумала вставать.

Переваливаясь, словно утка, тетка проковыляла к открытому окну, где и развалилась в моем любимом кресле.

— Жарко-то как, — простонала она, обмахиваясь веером. Потом вспомнила про манеры и приняла более пристойную позу, выпрямив спину и собрав в кучку конечности.

— Ну? Чего ты там копаешься? — обратилась она к своей очередной горничной. Девушек мэдью Авизо меняла чуть ли ни каждую неделю. Я даже перестала запоминать их имена, тетка, похоже, тоже себя этим не утруждала, так как обращалась к прислуге «эй, ты!». — Складывай все на кровать.

В комнату, потупившись, несмело вошла девица, нагруженная по самую макушку. Она сложила на мою постель коробки с платьем, нижним бельем, аксессуарами и обувью.

— Ой, Шу-Шу, только не надо делать такую скорбную мину! Я вообще-то тебя в свет вывожу, как и положено заботливой опекунше. Кучу денег, между прочим, трачу, чтобы устроить твое будущее. А ты еще и нос воротишь!

Ага, мои деньги тратит. Причем только на наряды, на всем остальном экономит. И, на секундочку, во благо исключительно собственного будущего.

Разумеется, вслух я ничего подобного не сказала. Обидные слова произносились регулярно, и что-то доказывать или качать права я не видела смысла. Посадит на хлеб и воду, как было не раз, и скажет, что заниматься воспитанием несовершеннолетней соплячки — нестерпимая мука. Да и, как правило, не для меня тетка стенала. Все эти монологи предназначались служанкам, которые, по задумке мэдью Авизо, должны были разнести по округе сплетни про ее неслыханную заботу о неблагодарной племяннице. Впрочем, результатами ее стараний я ни разу не поинтересовалась, не удивлюсь, если метод действительно работает и тетка Нинелья слывет благодетельницей.

— Сегодня у Мэков обещались быть гости из столицы. Отец с сыном. Оба ищут жен. Из приличного магического семейства, красивых, покладистых...

Я вопросительно взглянула на тетку Нинелью.

— Да-да, покладистых. И убери свои наглые глазюки! Смотри в пол! Твоя задача — показать себя покорной и милой девушкой. Гонор продемонстрируешь после того, как посетишь храм. А пока тебя туда не отвели, будь добра, слушай меня и делай, что велю.

— Эти... хм... мэды настолько богаты?

— А ты думала! Я узнала из надежных источников, что семейство Клейнов очень состоятельно. И если сын не так давно окончил столичную академию и только-только начал делать карьеру, то отец за свою жизнь сколотил приличное состояние. Поэтому советую особое внимание уделить старшему Клейну.

— А почему вы сами, тетушка, не хотите его очаровать? — не удержалась я от шпильки, прекрасно осознавая, что мэдью Авизо хоть и охоча до денег, но отнюдь не глупа. Зачем ей терять свободу и независимость, когда за кругленькую сумму можно предложить племянницу, на которую к тому же и спрос благодаря молодости будет поболее, чем на нее саму?

— Ты у меня поговори, хабалка! — прикрикнула тетка Нинелья, щелкнув по ладони веером из слоновой кости.

Однажды она им била мне по пальцам до тех пор, пока те не посинели. И всего лишь за то, что недостаточно любезно разговаривала с очередным старикашкой, пожелавшим взять в жены молодую девицу и приглашенным в гости на смотрины. Лекаря тогда ко мне не пригласили, в качестве науки позволив природе залечивать опухшие пальцы.

— Поможешь ей одеться, — приказала тетка горничной и поднялась с кресла. — И причеши поприличнее, чтобы эти пошлые завитки не торчали в разные стороны.

Уж больно ей не нравились мои алые волосы. Впрочем, мэдью Авизо во мне не нравилось категорически все, кроме, разумеется, наследства. Но волосы ее почему-то особенно раздражали. Нет, их цвет на Гзоне не считался необычным, на нашей планете можно увидеть шевелюры полного спектра радуги, но для Светлонии алые кудри все-таки редкость. Мама говорила, что среди ее предков затесались ворты, обладающие бордовыми, малиновыми и фиолетовыми оттенками волос. Мне же при смешении кровей достались ярко-алые волосы, да еще и вьющиеся. Тетка каждый раз, бросая на меня взгляд, неприязненно морщилась.

Горничная в ответ на распоряжение кивнула, поклонилась, снова кивнула, сделала книксен и в довершение прошептала:

— Слушаюсь, мэдью.

Могу поспорить, что к жене главы Светлонии и то с меньшим подобострастием и пиететом обращаются. Старая дева, в свое время промотавшая наследство собственных родителей и пожившая практически в нищете, теперь отрывалась по полной программе.

— И поторопитесь!

Я даже не пошевелилась, пока тетка выплывала из комнаты, — маленький бунт, на который родственница не обратила внимания, прекрасно зная ему цену. Как бы мне ни хотелось проигнорировать ее приказ, ослушаться я не смела. Ко времени выхода буду готова блистать и очаровывать.

Прием «для своих» у Мэков насчитывал не менее сотни человек. К моменту нашего с теткой появления у ворот стояли десятки экипажей, а по саду, украшенному магической иллюминацией, прогуливались парочки. Чета Мэков встречала гостей у парадных дверей.

— Хватит кукситься, я тебе сказала! — шикнула тетка, больно цапнув меня за локоть, как только мы покинули карету. — А ну, быстро изобразила восторг и удивление!

— Такой? — Я сделала придурковатое лицо и принялась озираться на разноцветные огоньки, развешенные по ветвям деревьев, будто подобную красоту видела первый раз в жизни.

— Хватит кривляться! — Ногти мэдью Авизо впились в мою чувствительную кожу, оставляя на ней отпечатки и доставляя болезненные ощущения. — Улыбайся! Мэки на нас сморят. И попробуй только выкинуть что-нибудь. Я за тобой слежу.

Поднявшись по широкой лестнице, устланной ковровой дорожкой, мы с теткой дружно расплылись в любезнейших улыбках, адресованных хозяевам дома. Тетка защебетала о великолепии сада и моем огромнейшем восхищении, дескать, даже в столице племянница не видала ничего, что могло бы сравниться с его прелестью. Не знаю, поверили ли Мэки столь грубой лести, но явно остались довольны. Мэдью Софи даже была настолько любезна, что подсказала, в которой из четырех гостиных следует искать Клейнов.

Желанных холостяков — отца и сына — мы нашли очень быстро. Вот только комната была до отказа забита женским полом. Всю мало-мальски пригодную для сидения мебель занимали мэдью всех возрастов и мастей на выбор. Места в углах, нишах и у колонн также не пустовали — их подпирали скучающие соперницы, которым не хватило горизонтальных поверхностей. Остальное пространство заполняли претендентки на руку и сердце столичных богачей, хаотично дефилируя между препятствиями и время от времени сталкиваясь друг с другом. При этом мэдью издавали звучное шипение, благодаря чему комната напоминала серпентарий.

В центре всего этого безобразия на диване восседали довольные мужчины, похожие, словно близнецы. Щекастые, с полными губами и оплывшими подбородками, их лица различались лишь местонахождением морщин: у одного глубокие борозды проходили по лбу, а у другого — под глазами. Залысины на круглых головах были обрамлены длинными, но жиденькими волосами пепельного цвета. Пухлые ручки теребили кружевные платки, которыми мужчины время от времени обмахивались.

Меня бросило в жар, щеки вспыхнули. И вот среди этого количества искательниц богатых женихов я должна бороться за внимание довольно сомнительных магов, которые даже собственную внешность не в состоянии подкорректировать? Или не считают нужным? Все равно их деньги застят взор невестам и их родственникам. Чувствую, веселая жизнь уготована женам этих мэдов.

Я повернулась к тетке. На нее в этот момент было жалко смотреть: губы дрожали, а лицо покрылось испариной и крупные капли стекали вместе с макияжем. Слишком уж большие надежды она возлагала на сегодняшнее знакомство со столичными женихами.

— Похоже, тетушка, ваши надежные источники растрезвонили ценную информацию по всей округе. Тут и яблоку негде упасть, не только засветиться такой посредственной девице, как я, — с издевкой прошептала я и, скрывая дикую радость за гримасой разочарования, зашагала

прочь. На сегодняшний вечер, я уверена, смотрины отложены. Вряд ли тетка успеет приглядеть для меня еще какой-либо матримониальный вариант, а значит, можно немного расслабиться.

— Шейлана! — откуда-то из-за плеча послышался знакомый голос.

Я обернулась и увидела спешащего ко мне высокого голубоглазого парня с роскошными соломенными кудрями. Статный и плечистый. Моя первая любовь — Волох. «Красавец, но с Майком не сравнить», — почему-то пришло в голову. Тьфу, при чем тут Майк? Не думать, не думать о нем!

Тем временем, пока я рефлексировала, парень поравнялся со мной.

— Фух! Догнал-таки. А я все думаю, ты или не ты.

— Я. Здравствуй, — поприветствовала я старого приятеля и уже гораздо медленнее продолжила путь, жестом предлагая пройтись вместе. — Рада тебя видеть.

— А я-то как рад! Целый год тебя не видел! Соскучился.

Я сдержанно улыбнулась, пытаясь отыскать в себе хотя бы отголоски безумной любви, терзавшей меня прошлым летом. Но, как ни старалась, не находила. Надо же, как быстро исчезает привязанность, когда не видишь объект воздыханий. А ведь еще не так давно я была уверена, что пронесу в своем сердце любовь к Волоху через года. А вот гляди ж ты, никаких чувств, кроме дружеских, уже не испытываю.

— Так тосковал, что даже собирался ехать в столицу, но матушка отговорила, сказала, что в академию все равно чужаков не пускают.

— Верно, — подтвердила я, а сама мысленно поблагодарила несостоявшуюся свекровь. Зачем продлевать агонию, если смерть неминуема? Судьба наших с Волохом отношений была решена с самого начала, как только тетка прознала про тайные встречи в соседском саду. Не такого статуса и благосостояния жениха она искала для меня, совсем не такого.

Мэдью Авизо тогда пригласила Волоха и его семью, чтобы «провести необходимые разъяснения по возникшему недоразумению», как выразилась она сама. Разговаривала тихо, без гнева и криков, которыми ежедневно пичкала меня. Но зато с каким презрением! Тетка Нинелья ясно дала понять, что мое замужество с низшим магом невозможно, как и самовольное бракосочетание, которого она не допустит. В случае побега в столицу — именно там находился единственный храм, где совершали ритуалы без одобрения родственников и опекунов, — мэдью Авизо обещала наказать не только обоих ослушников, но и доставить серьезные неприятности семье Волоха. Тетка призвала соседей задуматься о будущем сына и поумерить его юношеский пыл, чтобы позже не пожалеть о безответственности.

Прощались мы с Волохом, умываясь слезами и прекрасно осознавая, что нам нечего противопоставить тетке и деньгам, имеющимся в ее распоряжении. Были уверены, что сохраним чувства друг к другу, даже связав себя клятвой с более подходящей партией. Но... все это оказалось детскими наивными мечтами. Во всяком случае, с моей стороны.

— Ну я и не поехал. Все равно ж, думаю, на каникулах появишься. А ты вот взяла и осталась в своей академии. Я думал, с ума сойду от ревности. Не зря ж осталась, наверняка кто-то появился. Ведь появился, да?

— Волох! — простонала я, не зная, как лучше ответить, чтобы ненароком не всколыхнуть в душе парня прежние чувства. — Давай не будем...

— Извини, — потупился Волох. — Просто увидел тебя, такую повзрослевшую, ослепительно-красивую, и не сдержался. Да еще эти Клейны. Небось, тетка тебя привезла к ним на смотрины, верно? Все местные девки в последнее время словно с ума посходили, мечтают замуж за столичных богатеев выскочить. Да и матери их тоже — готовы выложить любые деньги за наряды, лишь бы перещеголять других невест. Я слышал, твоя тетка тебе пару ищет, тоже примеривается к Клейнам.

— Уже нет! — хохотнула я, вспомнив оскорбленное выражение лица тетки Нинельи, обнаружившей, что очередью из претенденток на хваленых женихов можно опоясать нашу

усадьбу несколько раз. — А ты здесь как оказался? Вроде никогда не любил подобные мероприятия? Или тебе родители тоже кого-то решили срочно присмотреть в пару?

— А? Нет. Я тут должен встретиться с одним человеком. С артефактором.

— Здесь? На приеме? Разве он не принимает в собственном магазинчике?

— Нет. Этот человек — особенный. Может, слышала про мэда Эли? Нет? Он мастерит необычные амулеты, каких ни у кого нет. Любит, знаешь ли, экспериментировать.

Сердце пропустило несколько ударов, замерев от предвкушения. Я не могла поверить в подобную удачу. Это мой шанс!

— Правда? Познакомишь меня с ним? — скорее потребовала, чем попросила, я. Идея заказать у мага-оригинала амулет для защиты, причем такой, чтобы «гордость академии» Ченарис не смог его обойти, показалась мне просто отличной!

— А тебе зачем? — подозрительно сощурился Волох. — Если привораживать кого собралась, то бесполезно, Эли такими глупостями не занимается.

— Тьфу на тебя! — Я даже оскорбилась. — Кто о чем, а нищий о горбушке. Сам-то зачем его ищешь? Не за тем ли самым?

Парень насупился:

— Нет. Идем вместе. Он должен быть в саду.

Наконец забрезжила надежда избавиться от перспективы стать игрушкой в руках Ченариса! Воодушевленная, я схватила за руку Волоха и потащила на выход.

ГЛАВА 5

Мэда Эли мы хоть и не сразу — пришлось побегать по немаленькому поместью Мэков, — но отыскали. Низкорослый худощавый мужчина в старомодном костюме сидел на лавочке в самой отдаленной части сада, куда, похоже, ни разу не добиралась рука садовника, так как заросшие кусты и деревья поражали неухоженностью, а клумбы — отсутствием цветов.

— Мастер, — с почтением обратился Волох, — вы разрешите вас потревожить?

Мужчина вздрогнул, очнувшись от своих дум.

— Да-да, конечно, молодые люди, располагайтесь. — Он подвинулся, предлагая нам сесть рядом с ним. Сам же, достав блокнот и кусочек угля, принялся спешно что-то записывать.

И только закончив делать заметки, от которых мы его, видимо, оторвали своим появлением, он уделил внимание нам:

— Вы что-то конкретное хотели или же просто пришли развлечь старика?

— Конкретное, — хором ответили мы с Волохом и смутились.

— Мы насчет амулетов, — взял на себя смелость продолжить разговор мой спутник. — Я слышал, что с вами можно поговорить на эту тему прямо здесь, на приеме. Вы позволите?

— Да, все верно, у меня нет специальной лавки или своего дома. Люблю, знаете ли, путешествовать. Слава богам, могу себе это позволить благодаря своему дару, это так удобно, что он не привязывает меня к одному насиженному месту. Так что вы, молодые люди, хотели? Какие именно амулеты вас интересуют?

Мы с Волохом переглянулись. Ни один из нас не желал выдавать свою тайну перед другим.

— Ну же, смелее, — подбодрил артефактор. — А-а! Я догадался. Вы не вместе! А я-то уж решил, будто у вас парный заказ. Что-то вроде взаимной верности или любви до гроба.

— А что, есть и такие? — полюбопытствовала я, до сегодняшнего дня уверенная, что подобные вещи просто невозможны.

— Сейчас нет, но могу взять в работу. Впрочем, кому подобная ерунда нужна! Это ж насилие над самой человеческой сутью. Так что вы хотели? Неужели, придя сюда вместе, вы не испытываете при этом друг к другу никакого доверия?

Эти слова задели Волоха, поэтому он, с вызовом глядя на меня, признался:

— Я хочу амулет против любовных чувств. Готов заплатить любые деньги.

— Ну-ну, молодой человек, лишнего мне не нужно, но и дешевле своей стоимости амулет не отдам. Уникальность и редкость стоят дорого, знаете ли.

— Понимаю, — склонил голову Волох.

— Тогда хорошо. Итак, вы не хотите испытывать любви и романтических переживаний вообще или конкретно к этой молодой особе?

— Да. К ней. — Парень покраснел и спрятал взгляд, с трудом выталкивая из себя слова. Мне стало жутко неловко. Лучше бы я ушла и не присутствовала при этом разговоре. — Родители против нашего брака, поэтому... было бы лучше...

— Ясно, — протянул артефактор, рассматривая меня. — Надеюсь, молодая мэдью подарит мне свой локон для изготовления амулета?

— Да, конечно. — Я достала из ридикюля крошечный клинок — обязательный аксессуар женских сумочек — и не раздумывая отрезала прядку волос.

— Просто замечательно, эффект будет стопроцентный! — Мэд Эли спрятал в грудной кармашек мой красный завиток. — Ну а теперь, мэдью, пришла ваша очередь поведать о своих пожеланиях к заказу.

Я бросила взгляд на Волоха, но тот и не подумал отходить подальше, явно намереваясь узнать, зачем же мне понадобился артефактор.

— Мне нужна защита от одного человека, но, к сожалению, его пряди волос у меня нет.

— Тебя в академии кто-то обижает? — тут же взвился Волох. — Да я...

— Погодите, молодой человек, давайте выслушаем прекрасную мэдью до конца, — остановил бессмысленную браваду артефактор, успокаивающе положив сухонькую ладонь парню на плечо.

— Пока я цела и невредима, но он... В общем, мне нужно что-то, что не позволит ему ко мне приближаться, или, если это невозможно, то хотя бы запретит прикасаться. И этот амулет не должен описываться в книгах, иначе толк от него окажется недолгим. Этот человек... ну, который... от которого нужен амулет... В общем, его дар очень силен, и любые магические заклинания он отлично отбивает, стоит только найти к ним ключ. Меня спасет лишь что-то необычное. — Под конец я уже не просто запиналась, но и заикалась.

— Хм, — прочистил горло мэд Эли. — Подобных заготовок у меня масса, но предложить ни одну из них не могу. Академия не пропустит через свои ворота артефакт, способный навредить кому-либо из студентов. Вопрос безопасности, сами понимаете...

— А студентам, значит, можно вредить друг другу! — опять начал распаляться Волох.

— К сожалению, такова политика всех академий — научить молодежь решать проблемы и конфликты самостоятельно. Система правил и наказаний, разумеется, существует, только не всегда пригодна в деликатных вопросах, как, например, в случае с мэдью... — Мужчина сделал паузу, предлагая назваться.

— ...Шейланой.

— Шейланой, — повторил за мной артефактор и продолжил: — У меня есть дополнения, скрывающие амулеты от проверок того или иного заведения. Но не для академий. Дело в том, что раньше моими клиентами были маги несколько постарше. А потому...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.